

Научный журнал «Полиматис»
Polymathis Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 7, ноябрь 2017
No. 7, November 2017

Учредитель: ООО Международное объединение «Полиматис»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@polymathis.ru

© ООО Международное объединение «Полиматис», 2017

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Таразевич Елена Васильевна, д-р с.-х. наук, канд. биол. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кобылинская Светлана Викторовна, канд. юрид. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Помощник главного редактора:
Усенко Анатолий Сергеевич

Редактор-переводчик:
Котяра Дмитрий Флорентиевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Tarazevich Yelena Vasilyevna, Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Biology, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kobylinskaya Svetlana Viktorovna, Candidate of Law, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Assistant Editor-in-Chief:
Usenko Anatoliy Sergeyevich

Editor/Translator:
Kotyara Dmitriy Florentiyevich

Содержание

Алехин В. П., Ситько Н. Г.
К вопросу о криминологической характеристике личности преступника, совершившего незаконный оборот оружия (стр. 8–13)

Гергедава Я. Б., Нетишинская Л. Ф. (науч. рук.)
К вопросу о порядке обращения взыскания на заложенное имущество (стр. 14–20)

Колесникова В. А., Чермит Р. Р.
Характеристика преступлений, связанных с незаконным усыновлением (удочерением) (стр. 21–27)

Планукян В. С., Нетишинская Л. Ф. (науч. рук.)
К вопросу об определении и взыскании упущенной выгоды (стр. 28–33)

Волкова Ю. В.
Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности (стр. 34–36)

Пищулина К. Ю., Глинщикова Т. В. (науч. рук.)
Роль международного договора в унификации права международной торговли (стр. 37–41)

Христюк А. А., Глинщикова Т. В. (науч. рук.)
Сущность и признаки договора международной купли-продажи товаров (стр. 42–46)

Рудь Ю. В., Светошова К. С.
Диверсификация производства как фактор повышения экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций (стр. 47–52)

Рудь Ю. В., Светошова К. С.
Экономическая эффективность применения регуляторов роста растений в сельскохозяйственных организациях Краснодарского Края (стр. 53–58)

Рудь Ю. В., Светошова К. С., Сикорская Е. Ю.
Инвестиции как фактор повышения экономической эффективности сельскохозяйственных организаций (стр. 59–63)

Сикорская Е. Ю., Юдин Д. Н.
Управление эффективностью инвестиционной деятельности сельскохозяйственных рисоводческих организаций (стр. 64–69)

Kalugin M. M., Usenko A. S.
The Actuality of the Credits of the Crimean Reserves by the Federal Status (стр. 70–76)

Pobegutsa A. V., Danilova M. I. (research advisor)
Russian National Character: from Traditionalism to Radicalism (стр. 77–83)

Table of Contents

Alekhin V. P., Sitko N. G.
On the Issue of the Criminological Characteristics of the Identity of the Perpetrator Who Committed Illegal Arms Trafficking (pp. 8–13)

Gergedava Ya. B., Netishinskaya L. F. (research advisor)
On the Issue of the Procedure for Foreclosure on Mortgaged Property (pp. 14–20)

Kolesnikova V. A., Chermit R. R.
Characteristics of the Crimes Related to Illegal Adoption (pp. 21–27)

Planukyan V. S., Netishinskaya L. F. (research advisor)
On the Issue of Identifying and Recovering Lost Profits (pp. 28–33)

Volkova Yu. V.
Commercial Representation in Business Activity (pp. 34–36)

Pishchulina K. Yu., Glinshchikova T. V. (research advisor)
The Role of the International Agreement in Unification of International Trade Law (pp. 37–41)

Khristyuk A. A., Glinshchikova T. V. (research advisor)
The Essence and the Features of the Contract for the International Sale of Goods (pp. 42–46)

Rud Yu. V., Svetoshova K. S.
Diversification of Production as a Factor of Increasing the Economic Efficiency of Agricultural Organisations (pp. 47–52)

Rud Yu. V., Svetoshova K. S.
Economic Efficiency of Using Plant Growth Regulators in the Agricultural Organisations of Krasnodar Krai (pp. 53–58)

Rud Yu. V., Svetoshova K. S., Sikorskaya Ye. Yu.
Investment as a Factor of Increasing the Economic Efficiency of Agricultural Organisations (pp. 59–63)

Sikorskaya Ye. Yu., Yudin D. N.
Management of the Efficiency of Investment Activities of Agricultural Rice-Growing Organisations (pp. 64–69)

Kalugin M. M., Usenko A. S.
The Actuality of the Credits of the Crimean Reserves by the Federal Status (pp. 70–76)

Pobegutsa A. V., Danilova M. I. (research advisor)
Russian National Character: from Traditionalism to Radicalism (pp. 77–83)

УДК/UDC 343.341

К вопросу о криминологической характеристике личности преступника, совершившего незаконный оборот оружия

Алехин Виталий Петрович
кандидат юридических наук, доцент ВАК, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 4439517@mail.ru
SPIN-код: 3007-4053

Ситько Николай Геннадиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jblxperts@gmail.com
SPIN-код: 8740-1934

Аннотация

В данной статье авторы анализируют материалы судебной практики, аналитические данные, мнения ученых о формировании личности преступника и на основе этих данных раскрывают криминологическую характеристику преступника в сфере незаконного оборота оружия. По мнению авторов, отличительной чертой преступников в данной сфере является жестокость и презрительное отношение к общественным ценностям. Была проделана работа по изучению таких социально-демографических признаков, как пол, возраст, уровень образования, семейное положение, род занятий, а также проанализирована возможность рецидива. Анализ мотивации преступников показал, что в основном на мотивацию оказывает влияние корысть, реже — бытовые (личное использование в целях охоты), а также иные мотивы. С психологической точки зрения до конца не выяснено желание обладать предметами, изъятыми из гражданского оборота и способными причинить вред окружающим. Можно констатировать тот факт, что наличие оружия, даже легально приобретенного, является детерминантом преступности и весьма часто приводит к несчастным случаям. На основе научной литературы авторы выделяют ряд подходов к определению структуры личности преступника. Как отмечают авторы, на данный момент главным критерием

распространения оружия по территории Российской Федерации является хищение оружия из военизированных организаций. Особый интерес представляет изучение хищения оружия в военных частях, ведь, как показала практика, в совершении преступления бывают замешаны родственники либо знакомые преступники, имеющие непосредственный доступ на военные объекты.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, личность, мотивация, общественная безопасность.

On the Issue of the Criminological Characteristics of the Identity of the Perpetrator Who Committed Illegal Arms Trafficking

Alekhin Vitaliy Petrovich
Candidate of Law, VAK assistant professor, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru
SPIN code: 3007-4053

Sitko Nikolay Gennadiyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jblxperts@gmail.com
SPIN code: 8740-1934

Abstract

In this article, the authors analyse the materials of judicial practice, analytical data, the opinions of scientists on the formation of the personality of a criminal, and on the basis of these data they explore the criminological characteristics of a criminal in the sphere of illegal arms trafficking. According to the authors, the distinguishing feature of criminals in this area is cruelty and contemptuous attitude to public values. The authors studied such socio-demographic features as gender, age, educational level, marital status, and occupation; they also analysed the possibility of relapse. An analysis of the motivation of criminals showed that motivation is mainly influenced by self-interest, less frequently

by domestic motives (personal use for hunting purposes) and by other motives. From a psychological point of view, the desire to possess the objects withdrawn from civil circulation and capable of harming others is not fully understood. One can state that the presence of weapons, even legally acquired, is a determinant of crime and very often leads to accidents. Based on the scientific literature, the authors identify a number of approaches to determine the structure of the personality of a criminal. As the authors note, the main criterion for the proliferation of arms across the territory of the Russian Federation is nowadays stealing of weapons from paramilitary organisations. Of particular interest is the study of stealing in military units, because, as the practice has shown, relatives or familiar criminals who have direct access to military facilities are involved in the crime.

Key words: weapons, ammunition, personality, motivation, public safety.

Как известно, без участия личности совершение преступления не представляется возможным, ведь только личность является «носителем» причин преступности. В современных условиях изучение личности преступника вызвано тем, что количество случаев использования оружия в совершении тяжких преступлений приобретает угрожающие масштабы.

В российской криминологии термин «личность преступника» рассматривается как категория, возникающая только после совершения лицом конкретного преступления и определяется как совокупность социальных и социально-значимых свойств, признаков, связей и отношений, характеризующих лицо, нарушающее уголовный закон, и в сочетании с иными «неличностными» условиями и обстоятельствами, влияющими на его антиобщественное поведение. Одной из особенностей является то, что преступление может состоять из нескольких действий, таких как изготовление, приобретение, хранение, ношение оружия. Криминологическая характеристика преступника понимается как система черт, которые в совокупности дают характеристику лица, совершившего то или иное преступление [2]. После изучения материалов судебной практики авторами было выделено два вида преступников с сфере незаконного оборота оружия — лица, которые похитили вооружение, и лица, которые незаконного осуществляют ношение, хранение, сбыт оружия.

Исследуя половой критерий разграничения преступников, можно

придти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев данное преступление совершают мужчины (около 99,7%), незначительное количество женщин в статистике можно объяснить отсутствием желания у женщин обладать вещью, которая служит средством уничтожения живого существа.

При изучении статистики в области незаконного оборота оружия было сопоставлено количество преступлений в данной сфере и количество лиц, и выяснилось, что количество людей превышает количество преступлений. Это означает только одно — возможность рецидива [3].

По нашему мнению, увеличение количества оружия у преступников является следствием того, что большая часть оружия находится на военных объектах, где преимущественно находятся лица мужского пола, которые имеют доступ к данным предметам и используют такую возможность для совершения хищений.

Возрастные значения представляют большое значение для криминологии, так как именно возраст во многом определяет потребности, ценности людей. Из статистических данных можно выделить то, что хищение оружия совершают лица в возрасте 18–21 года (74% случаев) и 22–25 лет (11% случаев), на лиц 26–45 лет приходится лишь 15%. Подавляющее количество молодых людей объясняется прохождением ими срочной военной службы. Лица, совершающие незаконное изготовление оружия, в основном совершают данное преступление в возрасте 31–40 лет (50% случаев).

Образование преступников бесспорно имеет важное значение для криминологии. Так, в большинстве случаев вышеуказанное преступление совершают лица со средним и средним специальным образованием. Самое меньшее количество преступлений в данной сфере совершают лица с высшим образованием.

Одним из факторов совершения преступлений в данной сфере является отсутствие занятости на работе людей. Это можно объяснить тем, что лица обеспечивают свое существование преступной деятельностью.

Среди мотивов совершения преступления в сфере незаконного обо-

рота оружия выделяют: бытовые, нигилистические и корыстные.

Исходя из статистических данных, можно установить примерную личность преступника, занимающегося незаконным оборотом оружия. Так, большая часть преступлений в этой сфере совершается лицами мужского пола, в одиночку. Преступления в основном совершаются гражданами РФ, имеющими среднее общее или среднее специальное образование. Лица, совершающие преступления, находятся в возрасте от 30 до 49 лет, а также в возрасте от 18 до 24 лет [4]. При анализе была предпринята попытка охарактеризовать типичные особенности лиц, совершивших преступления, что даст возможность разработать новые меры предупреждения совершения преступлений. Таким образом, очевидным фактом является преобладание лиц «зрелого» возраста. Оружие на «черном рынке» имеет весьма высокую стоимость, и позволить себе его приобрести могут только лица с высокими доходами. Однако следует иметь ввиду, что возраст лиц, входящих в организованную группу либо тесно связанных с криминальным миром, не может рассматриваться в качестве особенности личности, поскольку причины и мотивы совершения преступления в сфере незаконного оборота оружия указанными лицами любого возраста аналогичны. Примерно половина лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия, не имеют постоянного заработка. Преступления совершаются не в состоянии опьянения, а значит, преступники понимают всю степень ответственности за свои действия. Почти половина лиц были ранее осуждены за преступления в сфере незаконного оборота оружия.

Список литературы

1. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

2. Корецкий Д. А. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение / Д. А. Корецкий, Э. В. Солоницкая. СПб., 1998. С. 88.

3. Рогалева Ю. В. Корыстные мотивы в сфере незаконного оборота оружия // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Ситько Н. Г. Алехин В. П. К вопросу о понятии незаконного оборота оружия // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 8. С. 66–68.

УДК/UDC 347.466 (075.8)

К вопросу о порядке обращения взыскания на заложенное имущество

Гергедава Яна Бочиановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: banda-05-01@mail.ru

Нетишинская Любовь Федоровна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с обращением взыскания на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя: основания обращения такого взыскания, исключительный случай недопущения взыскания на заложенное имущество и его критерий. Особое внимание уделяется исследованию вопроса об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса; выявляются особенности совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество и особенности обращения взыскания на заложенное имущество, осуществляемого по исполнительной надписи нотариуса. При этом делается вывод о том, что залогодателю выгодно нотариально удостоверить договор залога, содержащий условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

Ключевые слова: заложенное имущество, основания обращения взыскания на заложенное имущество, соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, исполнительная надпись нотариуса, исполнительное производство.

On the Issue of the Procedure for Foreclosure on Mortgaged Property

Gergedava Yana Bochianovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: banda-05-01@mail.ru

Netishinskaya Lyubov Fedorovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the issues related to foreclosure on mortgaged property to satisfy the claims of the pledgee: the grounds for the application of this penalty, an exceptional case of preventing collection of the pledged property and its criterion. A particular attention is paid to the investigation of the issue of foreclosure on mortgaged property in extrajudicial order on the executive inscription of a notary; the authors study the specifics of the execution of the executive inscription on the application of foreclosure on the pledged property and the peculiarities of the foreclosure on the pledged property carried out by the executive inscription of the notary. At the same time, the authors come to the conclusion that it is beneficial for the pledger to notarise the pledge agreement contained in the foreclosure application on the pledged property in extrajudicial procedure.

Key words: mortgaged property, grounds for foreclosure on pledged property, agreement on foreclosure on pledged property out of court, executive notation of notary, executory process.

Вступление в законную силу с 1 июля 2014 года положений Федерального закона от 21.12.2013 №367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законода-

тельных актов) Российской Федерации» [1] существенно, а во многих случаях и коренным образом, преобразовало действовавшие ранее нормы ГК РФ [2] о залоге. Прежде всего изменения, внесенные законодателем, коснулись содержания статей, регламентирующих вопросы, которые связаны с обращением взыскания и реализации заложенного имущества.

Законодателем в качестве общего правила (п. 2 ст. 348 ГК РФ) было закреплено положение, в соответствии с которым для удовлетворения требований залогодержателя обращение взыскания на заложенное имущество может быть осуществлено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, обеспеченного залогом.

Из данного общего правила устанавливается один исключительный случай недопущения обращения взыскания на заложенное имущество. Критерием недопущения будет являться незначительность нарушения исполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства, обеспеченного залогом, допущенного должником. Вследствие такого нарушения вторым критерием будет являться несоразмерность размера требований залогодержателя стоимости заложенного имущества. При этом законодатель (п. 2 ст. 348 ГК РФ) устанавливает вышеуказанный критерий в качестве презумпции, то есть предполагается, если не установлено иное, что нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества, при этом должны быть одновременно соблюдены два условия:

— сумма неисполненного обязательства составляет меньше 5% от размера стоимости заложенного имущества;
— просрочка исполнения обязательства составляет менее трех месяцев.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что для законодателя незначительность нарушения, допущенного должником, и несоразмерность размера требований залогодержателя представляет собой сумму неисполненного обязательства должником, размер которой должен составлять меньше пяти процентов от стоимости предмета залога и период

просрочки исполнения обязательства должен быть незначительным.

В качестве гарантии возможности сохранения права собственности залогодателя на предмет залога законодатель (п. 4 ст. 348 ГК РФ) устанавливает положение о том, что залогодатель имеет право в любое время до реализации заложенного имущества прекратить обращение на него взыскания и реализацию при условии, что он исполнит обеспеченное залогом обязательство или ту его часть, исполнение которой просрочено.

Что касается порядка обращения взыскания на заложенное имущество, то законодатель (ст. 349 ГК РФ) предлагает для участников гражданского оборота два способа обратить взыскание на заложенное имущество.

Первый способ — обращение взыскания на заложенное имущество производится по решению суда. В данном случае законом (п. 3 ст. 349 ГК РФ) устанавливаются специальные случаи, когда взыскание на предмет залога может быть обращено только по решению суда, причем не исчерпывающим образом, поскольку законодательством могут быть предусмотрены и иные случаи недопущения обращения взыскания на предмет залога во внесудебном порядке. Так, в качестве примера можно сослаться на положения п. 5 ст. 55 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» о том, что удовлетворение требований залогодержателя за счет имущества, заложенного по договору об ипотеке во внесудебном порядке не допускается [3].

Второй способ обращения взыскания на заложенное имущество — во внесудебном порядке, если таковой будет предусмотрен соглашением залогодателя и залогодержателя, при этом о начале обращения взыскания на предмет залога залогодержатель или нотариус, производящий обращение взыскания на заложенное имущество в установленном законодательством о нотариате порядке, обязан направить уведомление должнику, залогодателю, известным им залогодержателям. Если соглашением сторон установлен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, залогодержатель вправе заявить в суд требование об обращении взыскания на предмет залога, но в этом случае дополнитель-

ные расходы, которые связаны с обращением взыскания на заложенное имущество в судебном порядке, возлагаются на залогодержателя, если им не будет доказано, что обращение взыскания на заложенное имущество или реализация предмета залога в соответствии с соглашением о внесудебном порядке обращения взыскания не были осуществлены в связи с действиями залогодателя или третьих лиц.

Следует акцентировать внимание на положение закона (п. 6 ст. 349 ГК РФ), согласно которому в случае содержания в нотариально-удостоверенном договоре залога условия об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке и неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником обеспеченного залогом обязательства допускается обращение взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса без обращения в суд в установленном законодательством о нотариате и исполнительном производстве. Конечно, обращение взыскания на заложенное имущество по исполнительной надписи нотариуса значительно облегчает положение залогодержателя в том, что касается защиты им своих прав, поэтому очень важно проанализировать особенности совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 29.12.2015 года №391-ФЗ [4] в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [5]. Прежде всего, отметим, что Основы законодательства о нотариате (ст. ст. 94.1, 94.4) содержат исчерпывающий перечень документов, которые необходимы для совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество, среди которых следует обратить особое внимание на закладную, если права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству и по договору об ипотеке удостоверены закладной; исчерпывающий перечень случаев отказа в обращении взыскания на заложенное имущество, наличие которого гарантирует защиту прав залогодержателя.

Кроме того, особую важность представляет собой также ст. 94.3 Основ законодательства о нотариате, устанавливающая условия совершения исполнительной надписи на договоре залога. Анализ содержания

каждого условия совершения исполнительной надписи на договоре залога позволяет сделать вывод о том, что залогодержателю выгодно нотариально удостоверить договор залога, содержащий условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, поскольку даже если действия нотариуса по совершению исполнительной надписи на договоре залога будут оспорены заинтересованными лицами, оспаривание его действий не приостанавливает обращения взыскания на заложенное имущество и его реализацию. Положения об особенностях обращения взыскания на заложенное имущество, осуществляемого по исполнительной надписи нотариуса, содержатся в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» (ст.78) [6]. Такими особенностями являются:

1) изъятие судебным приставом-исполнителем предмета залога у залогодателя;
2) если предметом залога является недвижимость, то судебный пристав-исполнитель принимает постановление о наложении ареста на предмет залога и направляет это постановление в орган, который осуществляет государственную регистрацию ареста в Едином государственном реестре недвижимости;
3) судебный пристав-исполнитель передает предмет залога или документы залогодержателю для последующей реализации заложенного имущества.

Исследование вопроса об особенностях совершения исполнительной надписи нотариуса об обращении взыскания на заложенное имущество и особенностях обращения взыскания на заложенное имущество, осуществляемого по исполнительной надписи нотариуса, показало наличие возможности для залогодержателя в упрощенном порядке защищать свои права.

Список литературы

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (по-

ложений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 № 36-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6687.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 г. №102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 г. №391-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть первая). Ст. 11.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

6. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

УДК/UDC 343.54

Характеристика преступлений, связанных с незаконным усыновлением (удочерением)

Колесникова Виктория Александровна
преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Чермит Русиета Рамазановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: crusieta@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема совершения преступлений против семьи и несовершеннолетних. Весьма подробно раскрывается характеристика общественно опасного деяния по усыновлению (удочерению) несовершеннолетних детей. Проводится анализ непосредственных объектов преступлений, содержащихся в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве правовой основы указываются международные и отечественные нормативно-правовые акты, призванные защищать жизнь и здоровье несовершеннолетних, обеспечивать их право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Авторами предложена классификация норм рассматриваемой главы. Указывается ряд проблемных аспектов и их пути решения. Предлагается исключить неоднократность как признак из диспозиции ст. 154 УК РФ, что позволит привлекать к ответственности даже тех лиц, которые единожды нарушили правила усыновления, что будет способствовать наиболее эффективной защите прав интересов семьи и несовершеннолетних. Подчеркивается необходимость дополнения санкции наказанием в виде лишения свободы, предусмотрев в зависимости от тяжести совершения срок от двух до пяти лет лишения свободы, а также увеличения срока и ареста, и исправительных работ.

Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолетних, незаконное усыновление (удочерение), элементы состава ст. 154 УК РФ.

Characteristics of the Crimes Related to Illegal Adoption

Kolesnikova Viktoriya Aleksandrovna
lecturer of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Chermit Rusiyeta Ramazanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: crusieta@mail.ru

Abstract

The article deals with the issue of committing crimes against the family and minors. The authors give a detailed description of the characteristics of a socially dangerous act of the adoption of minors. The authors analyse the immediate objects of the crimes contained in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a legal framework, the authors name international and domestic normative legal acts designed to protect the life and health of minors, to ensure their right to a standard of living adequate for physical, mental, spiritual, moral, and social development. The authors propose a classification of the norms of the chapter under consideration. It is suggested to exclude repetition as a sign from the disposition of Art. 154 of the Criminal Code, which will make it possible to bring to justice even those individuals who violated the rules of adoption only once, which will contribute to the most effective protection of the rights of the interests of the family and minors. The authors underline the need to supplement the sanction with a punishment in the form of confinement for two to five years depending on the severity of the commission, as well as increasing the term both of arrest and correctional work.

Key words: crimes against the family and minors, illegal adoption, the elements of Article 154 of the Criminal Code of the Russian Federation.

На протяжении достаточно долгого временного периода преступления против семьи и несовершеннолетних являются одними из наиболее «обогащенных» на фоне сложившейся криминальной ситуации в России.

Различные авторы отмечают, что данная категория преступлений, как и остальные общественно опасные деяния, вызвана рядом причин, как социально-экономическими, так и правовыми.

Преступления против семьи и несовершеннолетних включают в себя ряд общественно опасных деяний, а именно:

— вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;
— вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий;
— подмена ребенка;
— торговля несовершеннолетними;
— незаконное усыновление (удочерение) и др.

Однако, в силу актуальности, в данной работе мы попытаемся раскрыть и охарактеризовать преступления, связанные с незаконным усыновлением (удочерением) несовершеннолетних детей.

Для того чтобы перейти к характеристике обозначенного уголовно наказуемого деяния, представляется целесообразным вспомнить нормативную базу регулирования прав и свобод несовершеннолетних лиц.

Так, Всеобщая декларация прав человека закрепляет, что семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства [1]. Продолжая начатую мысль, необходимо обратиться к иному нормативному акту — Декларации о правах ребенка, которая, в свою очередь, указывает на то, что ребенка необходимо обеспечить социальной защитой и предоставить ему благоприятные условия, позволяющие ему развиваться физически, нравственно, умственно и духовно [2]. Обращаясь к российскому законодательству, можно заметить, что ряд нормативно-правовых актов направлен на регулирование рассматриваемого вопроса, а именно: Конституция РФ закрепляет, что детство, материнство и семья находятся под защитой государства [3]; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает, что ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами

и нормами международного права, международными договорами РФ, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Одним из средств обеспеченья государством защиты семьи и ребенка является установление уголовной ответственности за определенный перечень посягательств на нормальное существование семьи и развитие несовершеннолетних. Уголовный кодекс РФ объединил данную группу преступлений в 20 главе «Преступления против семьи и несовершеннолетних» [4].

Статья 154 УК РФ закрепляет состав за незаконное усыновление (удочерение). Состав данного общественно опасного деяния, как и в иных преступлениях, включает в себя: объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект. Далее более подробно раскроем каждый элемент.

Объектом обозначенного преступления является совокупность общественных отношений, поставленных под охрану УК РФ, на которые непосредственно направленно преступное посягательство. В данном случае объектом преступления выступает совокупность общественных отношений, которые связаны с охраной законных прав и интересов семьи, ребенка, материнства и детства. В качестве факультативного объекта могут выступать жизнь и здоровье личности, а также психическое и духовное развитие ребенка. Потерпевшим признается ребенок, оставшийся без попечения родителей, нуждающийся в усыновлении, опеке или попечительстве.

Объективная сторона включает в себя преступные действия, направленные на усыновление (удочерение), передачу детей под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью, совершенные неоднократно. Неоднократность, в свою очередь, подразумевает совершение виновным двух или более посягательств, связанных с:

1) усыновлением (удочерением) ребенка, передачей ребенка под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью,

осуществляемыми одновременно либо через определенный период (в течении года);

2) передачей на воспитание в приемную семью двух или более детей.

Важно подчеркнуть, что преступление имеет формальный состав. Таким образом, оно считается оконченным в момент повторного совершения незаконных действий или в момент первого действия при условии, что оно совершенно из корыстных побуждений.

Следующим элементом состава является субъективная сторона. Она образуется виной в форме прямого умысла. Обязательном ее признаком, в случае отсутствия признака неоднократности, является мотив — корыстные побуждения, т. е. стремление получить от своих незаконных действий выгоду материального характера (денежное вознаграждение, предоставление услуг и т. д.).

Последним из обязательных четырех составляющих данного состава выступает субъект. Субъектом преступления по 154 статье УК РФ признается физическое вменяемое лицо:

1) незаконно приобретающее право усыновителя, опекуна или попечителя;
2) осуществляющее незаконную процедуру усыновления (удочерения), передачи детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемную семью (например, работники органов опеки и попечительства, детских домов и т. д.) [5].

Содержание рассматриваемой статьи тесно взаимосвязано с семейным законодательством, которое, в свою очередь, регулирует вопросы о браке и семье, институт усыновления (удочерения), опеки и попечительства. Исходя из положений Семейного кодекса РФ, опека и попечительство допускаются только в интересах несовершеннолетнего (ст. 124); усыновитель, опекун и попечитель должны отвечать требованиям, которые также исходят из интересов несовершеннолетнего (ст. ст. 127 и 146); усыновление производится судом по просьбе лица (лиц), желающего (желающих) усыновить ребенка (ст. 125) [6].

В настоящее время охрана интересов семьи и несовершеннолетних детей является одним из приоритетных направлений политики России. Немаловажное значение в выполнении указанной задачи имеют меры уголовно-правового характера, которые призваны обеспечить охрану прав и свобод несовершеннолетних от преступных посягательств в виде незаконного усыновления (удочерения).

В аспекте рассматриваемой темы целесообразно обратиться к зарубежному опыту. На примере ряда зарубежных стран прослеживается практика защиты прав и интересов детей уголовно-правовыми средствами. Так, например, Уголовный кодекс Испании содержит отдельно выделенную главу «Незаконное усыновление. Нарушение родительских прав. Нарушение статуса несовершеннолетнего», ст. 221 которой предусматривает ответственность за незаконное усыновление в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до двух лет и лишения родительских прав на срок от четырех до десяти лет. При этом такое же наказание назначается тому, кто скрыл или выдал третьему лицу ребенка с целью изменения его происхождения [7]. А вот Уголовный кодекс Швейцарии в разд. 6 «Преступления и проступки против семьи» закрепляет ответственность за нарушение обязанностей по воспитанию и попечению в отношению несовершеннолетнего лица [8]. 171 ст. Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей. А вот действия по передаче на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений наказывается штрафом, исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок [9].

Таким образом, основываясь на проделанном анализе, можно сделать вывод, что видна необходимость в усилении наказания за незаконное усыновление (удочерение). Незаконные действия, совершенные разово, при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, при

отсутствии корыстных побуждений не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ. Считаем целесообразным исключить из диспозиции ст. 154 УК РФ такой признак, как неоднократность. Такое изменение позволит привлекать к ответственности даже тех лиц, которые единожды нарушили правила усыновления, что будет способствовать наиболее эффективной защите прав интересов семьи и несовершеннолетних. Изменениям также следует подвернуть санкцию, дополнив ее наказанием в виде лишения свободы, предусмотрев в зависимости от тяжести совершения срок от двух до пяти лет лишения свободы, а также увеличить срок и ареста, и исправительных работ.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990, Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-I).

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2007 № 5-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 137. Ст. 1113.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996.

5. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 624 с.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Уголовный кодекс Испании / под. ред. и с предисл. д-ра. юрид. наук, проф. Н. Е. Кузнецовой и д-ра юрид. наук, проф. Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. С. 72.

8. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. С. 76.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

УДК/UDC 347.1

К вопросу об определении и взыскании упущенной выгоды

Планукян Вероника Саркисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nika_jan97@mail.ru

Нетишинская Любовь Федоровна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением и взысканием упущенной выгоды как составной части убытков. Отмечается различная судебная практика по взысканию упущенной выгоды, несмотря на внесенные изменения в закон о невозможности суда отказать в удовлетворении требований кредитора о возмещении убытков на том основании, что размер убытков, в том числе и упущенной выгоды, не может быть установлен с разумной степенью достоверности, и имеющиеся разъяснения по исследуемому вопросу Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В качестве вывода авторы указывают, что внесенные и уже действующие изменения в ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации будут способствовать справедливому формированию судебной практики по разрешению споров, связанных с возмещением убытков, в частности упущенной выгоды, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорного обязательства.

Ключевые слова: убытки, упущенная выгода, неполученные доходы, установление размера упущенной выгоды с разумной степенью достоверности.

On the Issue of Identifying and Recovering Lost Profits

Planukyan Veronika Sarkisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nika_jan97@mail.ru

Netishinskaya Lyubov Fedorovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the issues related to determining the collection of lost profits as a component of losses. There is a different court practice in recovering loss of profits despite the changes made to the law on the impossibility of the court to refuse to satisfy the creditor's claims for damages on the grounds that the amount of losses, including lost profits, cannot be established with a reasonable degree of certainty, and the available explanations of the issue by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. In conclusion, the authors indicate that the newly made amendments to Article 393 of the Civil Code of the Russian Federation and the existing amendments to the same article, as well as the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation will contribute to a just formation of judicial practice on the disputes connected with compensation of losses, in particular, loss of profits caused by a non-fulfilment or improper fulfilment of a contractual obligation.

Key words: losses, lost profits, lost outputs, fixing the amount of lost profits with a reasonable degree of certainty.

Гражданский кодекс Российской Федерации [1] к одному из способов защиты гражданских прав относит возмещение убытков. Законодатель устанавливает в ст. 15 ГК РФ легальное определение убытков, особое внимание, обращая на неполучение лицом, право которого нарушено,

доходов, которые это лицо получило бы в случае надлежащего исполнения договорного обязательства. Как видно, составной частью убытков является упущенная выгода, выражающаяся в несостоявшемся увеличении имущества кредитора.

Трудность заключается в том, что размер упущенной выгоды необходимо установить с разумной степенью достоверности, а это сделать очень сложно. Это подтверждается тем, что законодатель специально указал, что при определении упущенной выгоды учитываются меры, которые предпринимаются кредитором для ее получения и сделанные с этой целью приготовления и тем, что Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ в постановлении № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснял положения закона по вышеуказанному вопросу и рекомендовал определять размер упущенной выгоды с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В качестве разумных затрат, в частности при недопоставке сырья, указывались транспортные расходы и другие затраты, которые связаны с производством готовых товаров [2]. Пленум ВС РФ в своем постановлении от 23.06.2015 г. № 25 указал, что при разрешении связанных с возмещением упущенной выгоды споров, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер, но само по себе это обстоятельство не может служить основанием для отказа в иске (п. 14) [3].

После внесения изменений в главу 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» Пленум ВС РФ в своем постановлении от 24.03.2016 г. № 7 также разъяснил, что исходя из положения п. 4 ст. 393 ГК РФ о том, что кредитор, определяя размер упущенной выгоды, может учитывать также предпринятые им для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, он вправе представлять также в обоснование размера упущенной выгоды не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и другие любые доказательства ее извлечения (п. 3) [4].

Несмотря на имеющиеся разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика по взысканию упущенной выгоды является различной, то есть позиция судов по этому вопросу неоднозначна. Так, суд при рассмотрении иска о взыскании с ответчика упущенной выгоды в виде неполученных доходов решил, что данного оценщиком заключения, основанного на информации о доходах истца от использования телефильмов, созданных в рамках городских целевых программ, недостаточно для того, чтобы достоверно определить размер упущенной выгоды. При этом суд отметил, что отчет эксперта не содержит указаний на документы, подтверждающие создание истцом реальных условий для получения доходов в заявленном размере, поэтому решение суда об отказе в удовлетворении исковых требований Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе [5]. В другом случае при рассмотрении иска о взыскании упущенной выгоды суд посчитал размер упущенной выгоды не установленным с разумной степенью достоверности, поскольку истец представил в качестве доказательства только статистические данные по урожайности картофеля в 2016 году, цену за аналогичный товар и т. п. [6].

Однако в некоторых случаях суды взыскивают упущенную выгоду. Так, в обоснование размера упущенной выгоды истец представил доказательства, подтверждающие его расходы по принятию мер и приготовлений для ее получения. Арбитражный суд в данном конкретном случае удовлетворил исковые требования истца о взыскании суммы упущенной выгоды в размере 2,6 млн рублей [7]. В качестве еще одного примера можно привести следующий случай: истец обратился в арбитражный суд с иском о защите деловой репутации и о взыскании причиненных этим убытков. Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении убытков, поскольку не был доказан их заявленный размер, при этом им было установлено, что стороны по делу являются конкурентами на рынке производителей и продавцов продукции в сходном сегменте. Арбитражный суд также установил, что в результате распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, несколько постоянных

контрагентов истца отказались от заключения с ним новых договоров. В подтверждение обоснованности размера упущенной выгоды истец представил годовой бухгалтерский баланс и документы, свидетельствующие о снижении валовой прибыли за соответствующий период после распространения сведений, порочащих деловую репутацию истца, в том числе данные о прибыли истца за аналогичный период времени до распространения порочащих сведений. Арбитражный суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков и отправил дело на новое рассмотрение на том основании, что при вышеуказанных обстоятельствах отказ во взыскании убытков нельзя признать обоснованным [8].

Внесенные и уже действующие изменения в ст. 393 ГК РФ о том, что суд не может отказать в удовлетворении требований кредитора о возмещении убытков на том основании, что их размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности, а также вышеуказанные разъяснения Пленума ВС РФ, безусловно, по нашему мнению, будут способствовать справедливому формированию судебной практики по разрешению споров, связанных с возмещением убытков, в частности упущенной выгоды, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорного обязательства.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 // Бюллетень ВС РФ. 1996. № 9.

3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

4. О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Рос-

сийской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

5. Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2016 г. № 305-ЭС15-9673 по делу № А40-31079/2014] URL: https://eg-online.ru/document/adjudication/358248/ (дата обращения: 02.11.2017).

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2017 г. по делу №А56-15542/2016 URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/5lnBVUseoYNa/ (дата обращения: 02.11.2017).

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2017 г. по делу №А41-17567/2016 URL: http://www/consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/AMS/266805/4294967295/0 (дата обращения: 02.11.2017).

8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (п.19): утв. Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г. // URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?ld=10733 (дата обращения: 02.11.2017).

УДК/UDC 347

Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности

Волкова Юлия Витальевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Противоречивость потребностей экономики и правоприменительной деятельности в использовании такого эффективного механизма осуществления права, как коммерческое представительство, обуславливает актуальность данного научного исследования. Значение коммерческого представительства возрастает прямо пропорционально развитию процессов концентрации промышленного, торгового и финансового капиталов. Автор приходит к выводу, что результатом совершения от имени юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) договоров и иных сделок с третьими лицами коммерческим представителем, который осуществляет постоянно, возмездно и самостоятельно на основании содержащегося в договоре или доверенности полномочий является структурированная совокупность правовых средств, которые направлены на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей субъекта предпринимательской деятельности. Во всех сферах предпринимательской деятельности коммерческое представительство инвариантна как структурированная совокупность правовых средств.

Ключевые слова: коммерческое представительство, предпринимательская деятельность.

Commercial Representation in Business Activity

Volkova Yuliya Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The contradictory nature of the needs of the economy and law enforcement in the use of such an effective mechanism for the exercise of law as commercial representation causes the relevance of this scientific study. The importance of commercial representation increases in direct proportion to the development of processes of concentration of industrial, commercial, and financial capitals. The author comes to the conclusion that the result of committing contracts and other transactions with the third parties on behalf of legal persons (individual entrepreneurs) by a commercial representative who performs continuously, onerous and independently on the basis of the powers contained in the contract or power of attorney is a structured set of legal means that are directed at occurrence, change, termination of civil rights and obligations of the business entity. In all spheres of business, commercial representation is invariant being a structured set of legal means.

Key words: commercial representation, business activity.

Первостепенное место в достижении государством экономического успеха занимает предпринимательская деятельность. В свою очередь, с развитием предпринимательской деятельности и процессов концентрации финансового и торгового капиталов возрастает значение коммерческого представительства.

Однако правовое регулирование данного института гражданского права отражено только в одной норме гражданского законодательства (184 ГК РФ) [1].

Так, в соответствии со ст. 184 ГК РФ коммерческим представителем является лицо, которое постоянно и самостоятельно представляет от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности.

Определение коммерческого представительства позволяет выделить следующие признаки данного института, отличающего его от иных договорных форм, которые опосредуют отношения оказания услуг:

— самостоятельность коммерческого представителя при заключении договоров указывает на профессиональность коммерческого представителя;

— осуществление представительства только интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере предпринимательской деятельности (пользования имуществом, продаже товаров, выполнения работ, оказания услуг);
— осуществление коммерческого представительства на постоянной основе.

Таким образом, результатом совершения от имени юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) договоров и иных сделок с третьими лицами коммерческим представителем, который осуществляет их постоянно, возмездно и самостоятельно на основании содержащегося в договоре или доверенности полномочий, является структурированная совокупность правовых средств, которые направлены на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей субъекта предпринимательской деятельности. Во всех сферах предпринимательской деятельности коммерческое представительство инвариантна как структурированная совокупность правовых средств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

УДК/UDC 347

Роль международного договора в унификации права международной торговли

Пищулина Кристина Юрьевна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Глинщикова Татьяна Вадимовна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Исследование вопросов унификации права международной торговли, ее видов и методов чрезвычайно актуально, поскольку в условиях глобализации происходит расширение торговли путем распространения товаров и услуг. Это приводит к необходимости активизации процессов унификации международного частного права. Унификация международного частного права осуществляется путем заключения многосторонних международных договоров. При этом все более возрастает роль международных договоров, содержащих унифицированные материальные нормы. При создании или совершенствовании национального законодательства государства учитывают результаты такой унификации. В то же время международные договоры не всегда соответствуют ожиданиям коммерсантов, поскольку не в состоянии полностью обеспечить регулирование. По этой причине в числе источников регулирования международных торговых отношений нередко рассматриваются средства негосударственного регулирования. Негосударственные источники без формальностей, необходимых в случае пересмотра международного договора, адаптируются к изменениям в международной коммерческой практике. От правильно выбранного метода унификации зависит конечный успех и практическая применимость ее инструментов.

Ключевые слова: международный договор, унификация, трансграничная торговля, унифицированные нормы права, ЮНСИТРАЛ, международный коммерческий арбитраж.

The Role of the International Agreement in Unification of International Trade Law

Pishchulina Kristina Yuryevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Glinshchikova Tatyana Vadimovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

Studying of the issues of unification of international trade law, its types and methods is extremely important, as in the context of globalisation, trade is expanding through the dissemination of goods and services. This leads to the need to intensify the processes of unification of private international law. Unification of private international law is carried out through the conclusion of multilateral international agreements. At the same time, the role of international treaties containing unified material norms is growing ever more. When creating or improving national legislation, states take into account the results of such unification. At the same time, international agreements do not always meet the expectations of traders, because they are not able to fully ensure regulation. For this reason, among the sources of regulation of international trade relations, non-state regulation is often considered. Non-state sources adapt to the changes in international commercial practice without the formalities required in case of revision of an international agreement. The final success and the practical applicability of its instruments depend on the correct method of unification.

Key words: international agreement, unification, cross-border trade, unified rules of law, UNCITRAL, international commercial arbitration.

Международные договоры в сфере частного права содержат унифицированные нормы. Унифицированные нормы обладают двойственным характером. С одной стороны, они сформулированы как нормы

частного права. С другой стороны, данные нормы содержатся в международном договоре, следовательно, имеют международно-договорное происхождение. Международные договоры регулируют гражданско-правовые отношения, не переходя в нормы внутригосударственные. Следует не согласиться с О. Н. Садиковым, рассматривающим международные договоры РФ как составную часть гражданского законодательства РФ [1].

Следует отметить, что в том случае, если у суда есть возможность применения национального права либо международного договора, недопустимы одновременные ссылки на правила международного договора и нормы национального права, поскольку такая возможность не предусмотрена самими международными договорами.

М. Г. Розенберг, в частности, отмечает, что применяя международный договор (Венскую конвенцию о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.), следует руководствоваться его правилами о допустимости субсидиарного использования норм национального права. Нельзя ссылаться одновременно на правила международного договора и нормы национального права. Это необходимо для соблюдения определенности относительно нормативной базы при разрешении спора [2]. Однако одновременное применение норм международных договоров и национального законодательства нередко встречается в практике судов и арбитражей.

Международные договоры классифицируют в зависимости от количества участников на универсальные, региональные и двусторонние. Универсальная унификация рассчитана на неограниченное количество государств, к универсальному договору потенциально может присоединиться неограниченное количество государств. Данные договоры одинаково применяются и толкуются судами на территории различных государств. Региональными договорами являются те договоры, в которых могут участвовать только государства — члены региональных международных организаций, поскольку они заключаются в рамках определенных региональных международных организаций. Полагаем, что в том

случае, если конкурируют международные договоры одного уровня, то договоры должны применяться в следующей последовательности: двусторонние, многосторонние (региональные, затем универсальные).

Применение международного договора тесно связано с его толкованием. Основанием при толковании международного соглашения могут являться решения иностранных судов, а также любые документы, относящиеся к договору. Однако на практике суды ограничиваются анализом только текста договора. Так, И. И. Лукашук отмечает, что суды придерживаются объективистского подхода, ставя во главу угла текст, поскольку иные средства толкования им доступны в наименьшей степени [3]. Однако нередко анализ только лишь текста договора может привести к неверному его толкованию. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров допускает обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и обстоятельствам заключения договора (ст. 32) [4].

В. И. Евинтов предложил такие принципы толкования многоязычных договоров, как принцип максимального использования разноязычных текстов договоров и принцип установления единого смысла, закрепленного в текстах на разных языках [5]. В частности, русскоязычный текст Венской конвенции 1980 г. является аутентичным, однако в отношении некоторых терминов он является двусмысленным. Например, значение термина «коммерческие предприятия сторон» в ст. 1 Конвенции 1980 г. следует установить, исходя из аутентичного английского варианта Конвенции. Толкование этого термина приводит к выводу, что речь идет о «постоянном месте осуществления деловых операций».

В том случае, если у конвенции есть нескольких аутентичных официальных текстов, преимуществом в случае противоречия будет обладать текст на официальном языке, который являлся рабочим при составлении и обсуждении конвенции. Только таким образом при толковании международного договора можно установить истинные намерения его разработчиков.

В то же время при толковании международных договоров нель-

зя полностью игнорировать и национальное законодательство. Если же термины международного договора и национального права совпадают, следует использовать подготовительные материалы разработки конвенции для установления истинного значения того или иного понятия. Верна данная позиция и в том случае, если законодательство вообще не содержит правовых категорий, закрепленных той или иной конвенцией.

Под эгидой ЮНСИТРАЛ была создана система информации по применению международных актов, разработанных в рамках данной международной организации: «Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ». Данная система содержит арбитражные решения, принятые в разных государствах. Аналогичным образом высшим судебным инстанциям необходимо обобщать практику применения судами актов в сфере международной торговли. Это позволит избежать расхождений в оценке положений международных договоров.

Список литературы

1. Комментарий к ГК РФ части первой (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садиков. М., 1997. С. 13.

2. Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к законодательству и практике разрешения споров. М., 2001. С. 11.

3. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 18.

4. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 04 апреля 1980 г) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 4.

5. Евинтов В. И. Многоязычные договоры в современном международном праве. Киев, 1981. С. 78.

УДК/UDC 347

Сущность и признаки договора международной купли-продажи товаров

Христюк Александр Александрович
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Глинщикова Татьяна Вадимовна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Исследование правового регулирования договора международной купли-продажи товаров чрезвычайно актуально, поскольку среди различных видов внешнеэкономических сделок важнейшая роль принадлежит договору международной купли-продажи товаров. Разработка его условий, составление проекта и исполнение требуют специальных знаний, а также учета характерных особенностей внешнеторговых отношений. Договор международной купли-продажи товаров связан с правом двух и более государств и, как следствие, при его регламентации возникают проблемы с выбором применимого правопорядка. По этой причине унификация норм национального законодательства в области международной купли-продажи приобретает особое значение. Примером такой унификации стала Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., которая представляет собой результат единообразия в сфере международной купли-продажи товаров. Анализ положений Венской конвенции 1980 г. является первоочередной задачей.

Ключевые слова: международный договор, унификация, договор международной купли-продажи товаров, унифицированные нормы права, ЮНСИТРАЛ, международный коммерческий арбитраж.

The Essence and the Features of the Contract for the International Sale of Goods

Khristyuk Aleksandr Aleksandrovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Glinshchikova Tatyana Vadimovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

Studying of the legal regulation of the contract of international sale of goods is extremely topical, since the most important role among the various types of foreign economic transactions belongs to the contract of international sale of goods. Development of its terms, drafting, and execution require special knowledge, as well as taking into account the specific features of foreign trade relations. The contract of international sale of goods is connected with the law of two or more states and, as a consequence, when it is being regulated, there are problems related with the choice of the applicable law and order. For this reason, unification of the norms of national legislation in the field of international sale is of particular importance. An example of such unification is the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980, which is the result of uniformity in the sphere of international sale of goods. An analysis of the provisions of the Vienna Convention of 1980 is a priority.

Key words: international agreement, unification, contract of international sale of goods, unified rules of law, UNCITRAL, international commercial arbitration.

Сформулировать понятие договора международной купли-продажи товаров имеет смысл с учетом текста Конвенция ЮНСИТРАЛ о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., которая получила значительное распространение в сфере трансграничной торговли. Как

справедливо отмечал авторитетный ученый М. Г. Розенберг, сущность договора международной купли-продажи товаров ничем не отличается от договора купли-продажи товаров, за исключением его трансграничного характера [1].

В отечественной юридической литературе термин «договор международной купли-продажи» считался аналогом понятий «внешнеторговая купля-продажа» и «внешнеторговая поставка» [2]. Однако в советском гражданском праве договор купли-продажи и договор поставки имели отличное регулирование и признавались различными договорами.

Специфика договора международной купли-продажи товаров отражена в Венской конвенции 1980 г., в которой отмечается, что стороны контракта должны иметь коммерческие предприятия в разных странах. При этом разработчики Конвенции полагают, что с учетом участившейся миграции труда и капитала национальность и государственная принадлежность сторон не должна приниматься во внимание. Следует обратить внимание на такой важный факт, что имущество не должно приобретаться для личного, семейного или домашнего использования [3].

Анализ положений Конвенции позволяет сделать вывод, что термин «коммерческое предприятие» является аналогом места коммерческой деятельности организации. Под местом, где постоянно или преимущественно осуществляется коммерческая деятельность организации, можно понимать склад, филиал, фабрику.

Таким образом, в том случае, если договор купли-продажи товаров заключен между организациями разной государственной принадлежности, но осуществляющими деятельность на территории одного государства, положения Конвенции применяться не будут. Однако если контракт заключен между организациями одной государственной принадлежности, но они находятся в разных странах, Конвенция подлежит применению. Например, российское юридическое лицо может постоянно осуществлять коммерческую деятельность на территории иностранного государства путем создания там своего филиала. Контракт, заключенный между таким филиалом и другой российской организацией, будет

рассматриваться как договор международной купли-продажи товаров. Однако анализ арбитражной практики приводит к выводу, что международный коммерческий арбитраж нередко не исследует вопрос о месте нахождения коммерческого предприятия определенной организации, участвующего в споре, и за основу принимает место регистрации компании.

Другие признаки, которые встречаются в научной литературе, в частности обязательное пересечение товаром таможенной границы или применение иностранной валюты как средство платежа по договору, не являются обязательными признаками внешнеторгового контракта [4]. Факт заключения договора в государстве, отличном от места исполнения договора, также не придает договору международный характер [5].

В соответствии с Венской конвенцией 1980 г. объектом контракта является движимое имущество. По мнению В. А. Бублика, в договоре международной купли-продажи в качестве объекта должна выступать вещь, наделенная индивидуально-определенными признаками [6]. Полагаем, данное мнение является ошибочным. Объектами договора международной купли-продажи могут выступать не только индивидуальные, но и родовые вещи. В смысле Венской Конвенции под понятие международная купля-продажа не подпадает, в частности, купля-продажа ценных бумаг, денег, электроэнергии, судов водного, воздушного транспорта, судов на воздушной подушке и космических объектов, которые в правовых системах большинства государств относятся к числу недвижимого имущества.

Таким образом, исходя из норм международного законодательства, а также доктринальных позиций, к числу квалифицирующих признаков договора международной купли-продажи товаров можно отнести следующие: во-первых, договор должен иметь связь с предпринимательской деятельностью; во-вторых, договор должен быть заключен между организациями, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. Иными словами, договор международной купли-продажи товара не должен заключаться с целью удовлетворения личных

потребностей, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности. Наличие этих признаков позволяет разграничить договор международной купли-продажи товаров от иных договоров купли-продажи, в том числе осложненных присутствием иностранного элемента.

Список литературы

1. Розенберг М. Г. Договор внешнеторговой купли-продажи (поставки). М., 1989. С. 17.

2. Богуславский М. М. Международное частное право. М., 1989. С. 248.

3. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 04 апреля 1980 г) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 4.

4. Международное частное право: В 2 т.: Учебник (том 2) / Отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М., 2015. С. 134.

5. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров (2008 г.) URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/digests.html (дата обращения: 20.11.2017 г.).

6. Бублик В. А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург, 1999. С. 170.

УДК/UDC 338.43

Диверсификация производства как фактор повышения экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций

Рудь Юлия Владимировна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Светошова Ксения Сергеевна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В условиях конкуренции одной из эффективных мер успешного ведения дел является диверсификация. Диверсификация производства позволяет за счет использования эффекта маневра рационально перераспределять имеющиеся ресурсы, тем самым позволяя организовать производство овощей закрытого грунта. Авторами предлагается внедрение круглогодичного производства огурцов закрытого грунта, спрос на которые обеспечен жителями близлежащих городов. Предложенный авторами проект внедрения круглогодичного производства огурцов включает в себя закупку теплиц, оборудования для капельного полив с автоматикой и фертигацией, ростовой системы, системы досветки и микроклимата теплиц, посадочного материала, подготовку персонала, запуск производства и сбыт продукции. Проведенная экономическая оценка проекта показывает, что проект является экономически и социально эффективным, его рентабельность в среднем составляет 1,46%. Приобретение теплицы и организация производства огурцов закрытого грунта позволит предприятиям не только повысить ассортимент производимой продукции, но и ежегодно получать дополнительные средства.

Ключевые слова: диверсификация, рентабельность, управление.

Diversification of Production as a Factor of Increasing the Economic Efficiency of Agricultural Organisations

Rud Yuliya Vladimirovna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Svetoshova Kseniya Sergeyevna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In a competitive environment, diversification is an effective measure of successful business management. Diversification of production makes it possible to rationally redistribute available resources through the use of a maneuver effect, thus allowing the production of vegetables in hothouses. The authors suggest the introduction of year-round production of cucumbers in hothouses, the demand for which is provided by the residents of nearby cities. The project proposed by the authors on the introduction of year-round cucumber production includes the purchase of greenhouses, equipment for drip irrigation with automation and fertigation, growth system, lighting and microclimate systems for greenhouses, planting stock, personnel training, production start-up, and marketing. Economic valuation of the project shows that the project is economically and socially effective profitability is 1.46% at the average. The acquisition of a greenhouse and the organisation of production of cucumbers in hothouses will allow enterprises not only to increase the range of their products, but also to receive additional funds annually.

Key words: diversification, profitability, management.

Важнейшим фактором повышения экономической эффективности организации является диверсификация производства, которая позволяет за счет использования эффекта маневра рационально перераспределять имеющиеся ресурсы и тем самым увеличивать их совокупную отдачу. Это преимущество позволяет организовать производство овощей закры-

того грунта, спрос на которые обеспечен жителями близлежащих городов [1].

Нами предлагается внедрение круглогодичного производства огурцов закрытого и открытого грунта в сельскохозяйственные организации региона, находящиеся вблизи крупных городов. Проект включает закупку теплиц, оборудования для капельного полив с автоматикой и фертигацией, ростовой системы, системы досветки и микроклимата теплиц, посадочного материала, подготовку персонала, запуск производства и сбыт продукции.

При выходе проекта на полную мощность ежегодно будет производиться, и реализовываться более 400 ц огурцов. Выручка от реализации составит 2,4 млн руб., а предполагаемая прибыль превысит 1,5 млн руб. Финансирование планируется за счет собственных средств.

В настоящее время промышленность предлагает несколько видов теплиц. В результате сбора рыночной информации мы приходим к выводу, что наиболее подходящим для проекта в плане затрат, является промышленные теплицы «Фермер» [2]. Расчет экономического эффекта выращивания огурцов представлен в таблице 1.

Экономический эффект выращивания огурцов, в ценах 2017 г.

Показатель	1-й оборот	2-й оборот	3-й оборот	Итого
Сроки выращивания	10.10–15.02	25.02–01.06	20.06–20.09	
Начало плодоношения	10.11	15.03	10.07	
Продолжительность плодоношения, дней	95	95	80	270
Урожайность, кг/м^2	20	20	30	70
Средняя оптовая цена, руб.	80	50	20	19,2
Денежная выручка с 1 м^2, руб.	1600	1000	600,0	3200,0
Денежная выручка, всего, тыс. руб.	672,0	420,0	252,0	1344,0

Таблица 1

Анализ таблицы показал, что за год тепличный комплекс площадью 420 м^2 получает около 400 ц свежих огурцов, а это свыше 3000 кг овощей в месяц. Производственные затраты проекта включают затраты на оплату труда, посадочный материал, электроэнергию, воду, амортизацию, маркетинговые исследования [3, 4]. Наибольший удельный вес за-

трат по производству огурцов приходится на оплату труда. Цена огурцов устанавливается затратным методом, где минимальная диктуется совокупными издержками, а максимальная — потенциальной возможностью покупателя. Необходимые для реализации проекта денежные средства планируется изыскать из собственных источников. Отразим результаты производства и реализации продукции в таблице 2.

Результаты операционной деятельности реализации инвестиционного проекта

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	1344,0	1432,7	1527,3	1628,1	1735,5
Совокупные затраты, тыс. руб.	812,0	865,6	922,7	983,6	1048,5
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	532,0	567,1	604,6	644,5	687,0
ЕСХН, тыс. руб.	31,9	34,0	36,2	38,7	41,2
Проектируемая чистая прибыль, тыс. руб.	500,1	533,1	568,4	605,8	645,8

Таблица 2

Как видно из таблицы, выручка от продаж в первый год реализации проекта составит 1344 тыс. руб. В каждый последующий год она будет увеличиваться на 6,6%, т. к. это средний предполагаемый темп роста инфляции [5]. Проектируемая прибыль от реализации в первый год составит 500,1 тыс. руб., а в последний — 645,8 тыс. руб. Учитывая коэффициент дисконтирования при ставке 19%, рассчитаем чистый дисконтированный доход данного инвестиционного проекта в таблице 3.

Объём инвестиций в основной капитал по федеральным округам, млн руб.

Показатель	Интервалы планирования					
	2017 г. (0-й)	2018 г. (1-й)	2019 г. (2-й)	2020 г. (3-й)	2021 г. (4-й)	2022 г. (5-й)
Инвестиционные издержки, тыс. руб.	1168,4	–	–	–	–	–
Итого приток, тыс. руб.	–	1344,0	1432,7	1527,3	1628,1	1735,5
Операционные затраты, тыс. руб.	–	812,0	865,6	922,7	983,6	1048,5
Налоги, тыс. руб.	–	31,9	34,0	36,2	38,7	41,2
Итого отток, тыс. руб.	–	843,9	899,5	958,9	1022,3	1089,7
Чистый денежный поток, тыс. руб.	−1168,4	500,1	533,1	568,4	605,8	645,8
То же нарастающим итогом	−1168,4	−668,3	−135,2	433,2	1039,0	1684,8
Коэффициент дисконтирования (при ставке 19%)	1,0	0,841	0,707	0,595	0,500	0,421
Чистый дисконтированный поток, тыс. руб.	−1168,4	420,6	376,9	338,2	302,9	271,9
То же нарастающим итогом	−1168,4	−747,8	−370,9	−32,7	270,2	542,1
Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	542,1					
Дисконтированный срок окупаемости, лет	3,1					
Индекс рентабельности инвестиций (IR)	1,46					

Таблица 3

Как показывают расчеты, чистый дисконтированный доход по проекту составит 542,1 тыс. руб. Индекс рентабельности инвестиций — 1,46. Дисконтированный срок окупаемости составит 3,1 года.

Учитывая расчеты и их анализ, можно сказать о том, что производство огурцов закрытого грунта экономически эффективно и целесообразно. Таким образом, приобретение теплицы и организация производства огурцов закрытого грунта позволит предприятиям не только повысить ассортимент производимой продукции, но и получить дополнительные средств ежегодно.

Список литературы

1. Тюпаков К. Э. Особенности эффективного формирования и воспроизводства технико-технологической базы растениеводства: монография / К. Э. Тюпаков.

Краснодар: КубГАУ, 2016. 274 с.

2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: http://krsdstat.gks.ru (дата обращения: 17.11.2017).

3. Тюпаков К. Э. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов, А. А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2013. С. 233–235.

4. Тюпаков К. Э. Теоретические аспекты управления эффективностью деятельности организации / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов, А .А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2013. С. 236–240.

5. Тюпаков К. Э. Управленческая экономика: учеб. пособие / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов. Краснодар: КубГАУ, 2015. 234 с.

УДК/UDC 338.43

Экономическая эффективность применения регуляторов роста растений в сельскохозяйственных организациях Краснодарского Края

Рудь Юлия Владимировна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Светошова Ксения Сергеевна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной научной работе авторами рассматривается экономическая эффективность применения регуляторов роста растений в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. Уже более семидесяти лет регуляторы развития и роста растений применяются в сельском хозяйстве. Ежегодно увеличивается количество данных веществ. В мире синтезировано более 8 тыс. различных физиологически активных соединений, однако свою практическую применимость нашло немногим более 4% из них. Отмечается, что эффективность сельскохозяйственного производства представляет собой результат финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта в сельском хозяйстве, способность обеспечивать достижение высоких показателей экономичности, производительности качества продукции и доходности. В ходе научного исследования было установлено, что применение регулятора роста на производстве озимой пшеницы позволяет повысить урожайность на 15% и производственную рентабельность почти в два раза. Авторы приходят к выводу, что в условиях повышения интенсивности производства продукции сельскохозяйственных культур применение регуляторов роста растений и микроэлементов становится неотъемлемой частью технологии их выращивания. Запасы почвенного плодородия небесконечны, и при условии интенсивного применения традиционных удобрений продуктивность посева часто ограничивается дефицитом микроэлементов.

Ключевые слова: регулятор роста растений, экономическая эффективность.

Economic Efficiency of Using Plant Growth Regulators in the Agricultural Organisations of Krasnodar Krai

Rud Yuliya Vladimirovna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Svetoshova Kseniya Sergeyevna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this scientific work, the authors consider the economic effectiveness of the use of plant growth regulators in agricultural organisations of Krasnodar Krai. For more than seventy years regulators of development and growth of plants have been used in agriculture. The amount of these substances increases every year. More than eight thousand different physiologically active compounds have been synthesised in the world, but little more than 4% of them have found their practical applicability. It is noted that the effectiveness of agricultural production is the result of the financial and economic activities of an economic entity in agriculture, the ability to ensure high levels of profitability, productivity of product quality and profitability. In the course of the scientific research it was found that the application of a growth regulator on the production of winter wheat makes it possible to increase the yield by 15% and the industrial profitability by almost two times. The authors come to the conclusion that in conditions of increasing the intensity of production of agricultural crops, the use of plant growth regulators and trace elements becomes an integral part of the technology of their growing. The reserves of soil fertility are not infinite, and under condition of intensive application of traditional fertilizers, the productivity of sowing is often limited by the shortage of trace elements.

Key words: plant growth regulator, economic efficiency.

Экономические показатели эффективности в целом характеризуют результативность работы организации, доходность различных направлений предпринимательской, производственной и инвестиционной деятельности [1]. Эффективность производства является сложной экономической категорией, отражающей действия экономических законов. В ней проявляется такая немаловажная составляющая деятельности организации, как результативность [2].

Она отражает конечный эффект от применения средств производства и живого труда, иными словами, отдачу от совокупных вложений. Различают абсолютную и относительную эффективность. Абсолютная эффективность необходима для анализа и оценки общеэкономических результатов и эффективности на различных уровнях экономики за определенный период времени а также в динамике в целях сравнения уровня эффективности по предприятиям и регионам [3].

Эффективность сельскохозяйственного производства представляет собой результат финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта в сельском хозяйстве, способность обеспечивать достижение высоких показателей экономичности, производительности качества продукции и доходности.

Максимальное получение сельскохозяйственной продукции при наименьших затратах овеществленного и живого труда выступает критерием данного вида эффективности. Измерение эффективности сельскохозяйственного производства осуществляется посредством определённой системы показателей, в том числе:

— фондоотдачи;
— рентабельности;
— производительности труда;
— себестоимости;
— урожайности сельскохозяйственных культур.

При этом эффективность следует определять как отношение между результатом и затратами на этот результат.

Ведущей отраслью сельского хозяйства является растениеводство

[4]. Урожайность за последние три года в некоторых хозяйствах Краснодарского края имеет тенденцию к снижению. В связи с этим возникает необходимость в поиске путей повышения экономической эффективности производства зерновых в хозяйствах.

Нами предлагается для увеличения валового сбора зерновых использование регулятора роста «Вигор-Форте». Проводимые в Краснодарском крае испытания показали, что использование регулятора роста растений, оптимальным образом сочетающего синтетический аналог фитогормона роста (ауксина) и комплекс микроэлементов повышает урожайность зерновых на 3–8 ц/га.

Уже более семидесяти лет регуляторы развития и роста и растений применяются в сельском хозяйстве. Ежегодно увеличивается количество данных веществ. В мире синтезировано более 8 тыс. различных физиологически активных соединений, однако свою практическую применимость нашло немногим более 4% из них.

В мировой практике они эффективно используются для борьбы с полеганием технических и зерновых культур с целью задержки роста плодовых деревьев,, ускорения или замедления цветения, устранения периодичности их плодоношения, созревания плодов, предотвращения прорастания корнеплодов и клубнеплодов при длительном хранении, повышения устойчивости культур к неблагоприятным факторам внешней среды (морозо- и засухоустойчивость), повышения продуктивности, качества урожая и др.

Многие регуляторы роста и развития растений являются смесевыми препаратами, используются совместно с удобрениями гербицидами, фунгицидами. Экономическая эффективность применения регулятора роста на производстве зерновых культур в одном из хозяйств Краснодарского края представлена в таблице 1.

Экономическая эффективность использования регулятора роста «Вигор-Форте» при производстве озимой пшеницы

Показатель	Факт	Проект
Площадь посева, га	1113	
Валовой сбор, тыс. ц	63,8	73,3
Урожайность, ц/га	57,3	65,9
Цена реализации, руб./ц	608,4	
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	38815,9	44595,7
Производственные затраты, тыс. руб.	31055,7	31415,8
в т. ч. «Вигор-Форте» (450 руб./га)	–	49,1
Производственные затраты на 1 ц, тыс. руб.	541,9	476,7
Чистый доход, тыс. руб.	7760,2	13179,9
Производственная рентабельность, %	24,9	42,0
Уровень товарности, %	50,5	
Денежная выручка, тыс. руб.	19598,0	22520,8
Полная себестоимость, тыс. руб.	17187,0	17452,2
Прибыль, тыс. руб.	2411,0	5068,6
Коммерческая рентабельность, %	14,0	29,0

Таблица 1

Анализ таблицы показал, что применение регулятора роста на производстве озимой пшеницы позволяет повысить урожайность на 15% и производственную рентабельность почти в два раза, а коммерческая рентабельность увеличилась на 15% и составила 29%.

В условиях повышения интенсивности производства продукции сельскохозяйственных культур применение регуляторов роста растений и микроэлементов становится неотъемлемой частью технологии их выращивания. Запасы почвенного плодородия небесконечны, и при условии интенсивного применения традиционных удобрений продуктивность посева часто ограничивается дефицитом микроэлементов.

Список литературы

1. Тюпаков К. Э. Особенности эффективного формирования и воспроизводства технико-технологической базы растениеводства: монография / К. Э. Тюпаков. Краснодар: КубГАУ, 2016. 274 с.

2. Тюпаков К. Э. Теоретические аспекты управления эффективностью деятельности организации / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов, А. А. Манило // Соци-

альная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2013. С. 236–240.

3. Тюпаков К. Э. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов, А. А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2013. С. 233–235.

4. Тюпаков К. Э. Управленческая экономика: учеб. пособие / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов. Краснодар: КубГАУ, 2015. 234 с.

УДК/UDC 338.43

Инвестиции как фактор повышения экономической эффективности сельскохозяйственных организаций

Рудь Юлия Владимировна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Светошова Ксения Сергеевна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Сикорская Елена Юрьевна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Авторами рассматриваются инвестиции как фактор повышения экономической эффективности сельскохозяйственных организаций. Динамика увеличения поголовья животных в сельскохозяйственных организациях предполагает расширение производства и использование высококачественных комбикормов. По мнению авторов, для оценки приобретения комбикормовой линии необходимо рассчитать ее экономическую эффективность за счет собственных средств. В ходе анализа потребностей в комбикормах типичных сельскохозяйственных организаций было установлено, что необходимый объем кормов в среднем составляет 2300 т в год. Анализ экономической эффективности инвестиций в организацию кормопроизводства (в ценах 2017 года) показывает, что при внедрении комбикормового цеха в сложившихся условиях годовая экономия затрат на комбинированные корма составит 5060 тыс. руб. Инвестиции в совершенствование кормления сельскохозяйственных животных повысят экономическую эффективность отрасли животноводства путем создания на внутрихозяйственном уровне прочной кормовой базы, что приведет к снижению себестоимости их выращивания. Авторы приходят к выводу, что инвестиции позволят укрепить

материально-техническую базу хозяйств и повысить экономическую эффективность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Ключевые слова: инвестиции, сельское хозяйство, фактор повышения эффективности.

Investment as a Factor of Increasing the Economic Efficiency of Agricultural Organisations

Rud Yuliya Vladimirovna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Svetoshova Kseniya Sergeyevna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sikorskaya Yelena Yuryevna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The authors consider investments as a factor of increasing the economic efficiency of agricultural organisations. The dynamics of increasing the number of animals in agricultural organisations involves the expansion of production and use of high-quality mixed fodder. In the opinion of the authors, it is necessary to calculate its economic efficiency at the expense of own funds in order to assess the acquisition of a feed mill. In the analysis of requirements for mixed fodders of typical agricultural organizations, it was found that the required volume of feeds averages 2300 tons per year. Analysis of the economic efficiency of investments in the organization of fodder production (in prices of 2017) shows that when the feed mill is introduced in the current conditions, the annual cost savings for combined feed will be 5060 thousand roubles. Investments in improving the feeding of farm animals will increase the economic efficiency of the livestock sector by creating a solid feed base at the farm level, which will lead to a reduction in the cost of their growing. The authors come to the conclusion that the Investments will allow

to strengthen the material and technical base of the farms and increase the economic efficiency of the agricultural organizations of Krasnodar Krai.

Key words: investments, agriculture, efficiency factor.

Конкуренция на рынке сельскохозяйственной продукции заставляет производителей внедрять различные технологические и организационные мероприятия, которые должны позволить им повысить экономическую эффективность своей продукции на отечественном рынке посредством инвестиционной деятельности. Финансово-экономическое состояние организации характеризуется уровнем прибыльности, финансовой устойчивостью и динамикой структуры источников финансирования.

Динамика увеличения поголовья животных в сельскохозяйственных организациях предполагает расширение производства и использования высококачественных комбикормов. В настоящее время комбикорма покупаются на внешнем рынке. В структуре затрат на основное производство корма занимают значительную часть. При росте требований к качеству кормов и большом выборе производителей комбикормов конкурентоспособной остается продукция собственного производства [1].

В результате сбора рыночной информации мы приходим к выводу, что наиболее подходящим для проекта в плане затрат является оборудование KOMBINAT C4 (стоимость которого составляет 8,5 млн рублей)

Оборудование предназначено для получения в автоматическом режиме точно рассчитанного рациона комбикорма из зернофуража и белково-минерально-витаминных добавок для кормления различных половозрастных групп свиней, крупного рогатого скота и птиц.

Исходные компоненты автомобилем доставляются в цех и разгружаются в завальный бункер, откуда шнековым транспортером подаются в сепаратор и далее норией подаются в раздаточный шнековый транспортер. Раздаточный транспортер предназначен для заполнения бункеров хранения исходного сырья и оснащен электрическими задвижками для распределения потока компонентов. Бункеры оснащены площадками

обслуживания [2].

Для оценки приобретения комбикормовой линии рассчитаем ее экономическую эффективность за счет собственных средств. Анализ потребностей в комбикормах типичных сельскохозяйственных организаций показал, что необходимый объем кормов в среднем составляет 2300 т в год. В таблице 1 представлена экономическая эффективность инвестиций в организацию кормопроизводства в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края.

Экономическая эффективность инвестиций в организацию кормопроизводства (в ценах 2017 года)

Показатель	Покупка комбинированных кормов на рынке	Собственное производство комбинированных кормов
Инвестиции всего, тыс. руб.	–	8500
Годовая потребность в комбинированных кормах, т	2300,0	2300,0
Среднерыночная цена (себестоимость) 1 т, тыс. руб.	12	9,8
Производственные затраты на продукцию (стоимость корма на внешнем рынке) для птицеводства, тыс. руб.	27600	22540
Годовая экономия затрат на комбинированные корма, тыс. руб.	–	5060

Таблица 1

Анализ таблицы показал, что при внедрении комбикормового цеха в сложившихся условиях годовая экономия затрат на комбинированные корма составит 5060 тыс. руб. Инвестиции в совершенствование кормления сельскохозяйственных животных повысят экономическую эффективность отрасли животноводства путем создания на внутрихозяйственном уровне прочной кормовой базы, что приведет к снижению себестоимости их выращивания. В таблице 2 рассчитаем эффективность инвестиций в приобретение цеха по производству комбикормов.

Эффективность инвестиций в приобретение цеха по производству комбикормов

Показатель	Интервалы планирования					
	2017 г. (0-й)	2018 г. (1-й)	2019 г. (2-й)	2020 г. (3-й)	2021 г. (4-й)	2022 г. (5-й)
Инвестиционные издержки, тыс. руб.	8500	–	–	–	–	–
Чистый денежный поток, тыс. руб.	−8500	5060	5060	5060	5060	5060
Коэффициент дисконтирования (r=16%)	1,0	0,816	0,743	0,641	0,552	0,476
Чистый денежный поток, тыс. руб.	−8500	4129,0	3759,6	3243,5	2793,1	2408,6
То же нарастающим итогом	−8500	−4371,0	−611,4	2632,1	5425,2	7833,8
Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	7833,8					
Дисконтированный срок окупаемости, лет	2,2					
Индекс рентабельности инвестиций (IR)	1,92					

Таблица 2

Расчеты свидетельствуют о целесообразности вложений средств в разработанный проект. Так, при ставке дисконтирования 16% предприятие за период пяти лет реализации проекта получит дисконтированную экономию затрат в размере свыше 7,8 млн руб., при этом дисконтированный срок окупаемости составит 2,2 года. Инвестиции позволят укрепить материально-техничесую базу хозяйств и повысить экономическую эффективность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Список литературы

1. Тюпаков К. Э Особенности эффективного формирования и воспроизводства технико-технологической базы растениеводства: монография / К. Э. Тюпаков. Краснодар: КубГАУ, 2016.

2. Тюпаков К. Э. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов, А. А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2013. С. 233–235.

УДК/UDC 338.43

Диверсификация производства как фактор повышения экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций

Сикорская Елена Юрьевна
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Юдин Дмитрий Николаевич
магистрант факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Авторами рассматривается управление эффективностью вложения инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного результата в сельскохозяйственных рисоводческих организациях. Одним из факторов эффективного производства риса в организациях Краснодарского края является оснащение хозяйства современной высокопроизводительной инновационной техникой и технологиями. Учитывая, что производство риса в некоторых хозяйствах занимает свыше 50% в структуре товарной продукции, возникает необходимость в приобретении рисоуборочного комбайна, что позволит повысить производительность выполнения работ в оптимальные сроки, качество работ, сэкономить горючее, снизить затраты на ремонт и приобретение запчастей. Авторами был проведен анализ экономической эффективности инвестиций в приобретение рисоуборочного комбайна «Енисей-1200-РМ-05Г». В результате научного исследования было установлено, что расчет срока окупаемости инвестиции в приобретение рисоуборочного комбайна «Енисей-1200-РМ-05Г» составляет 4 года и 7 месяцев. Авторы приходят к выводу, что инвестиционная деятельность является объективной необходимостью, которая обусловлена развитием научного технического прогресса, позволяет укрепить материально-техническую базу сельскохозяйственных организаций и повысить их экономическую эффективность.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, рисоводческие организации.

Management of the Efficiency of Investment Activities of Agricultural Rice-Growing Organisations

Sikorskaya Yelena Yuryevna
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Yudin Dmitriy Nikolayevich
student in the master's programme of the Faculty of Extramural Studies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The authors consider the management of the efficiency of investments and the implementation of practical actions for the purpose of obtaining profit and (or) achieving another useful results in agricultural rice-growing organisations. One of the factors of effective rice production in the organisations of Krasnodar Krai is to equip the economy with modern high-performance innovative machinery and technologies. Taking into account that rice production in some farms occupies more than 50% in the structure of commodity output, there is a need to purchase a rice harvesting combine, which will increase the performance of work in the optimal time, the quality of work, save fuel, reduce the cost of repair and purchase of spare parts. The authors analysed the economic efficiency of investments in the acquisition of a rice harvesting combine Yenisey-1200-RM-05G. As a result of scientific research it was found that the calculation of the payback period of the investment in the purchase of the rice harvesting combine Yenisey-1200-RM-05G is 4 years and 7 months. The authors come to the conclusion that investment activity is an objective necessity, which is caused by the development of scientific technological progress and which allows to strengthen the material and technical base of agricultural organisations and increase their economic efficiency.

Key words: investment activity, rice-growing organisations.

Инвестиционная деятельность организаций является объективной необходимостью, обусловленной развитием научно-технического про-

гресса и необходимостью обновления их материально-технической базы [1]. В растениеводстве Краснодарского края одной из ведущих отраслей является рисосеяние. Для производства риса в Краснодарском крае создан мощный производственно-хозяйственный комплекс, основу которого составляют 235 тыс. га рисовых систем, сеть крупных водных объектов, включая Краснодарское водохранилище, объемом около 3,0 млрд м3 воды [2]. Посевная площадь под рисом составляет около 110 тыс. га ежегодно, средняя урожайность — 45–50 ц/га.

Обеспеченность рисоводческих организаций Краснодарского края за последние десятилетия сельскохозяйственной техникой колебалась от 20 до 60%. При этом остающаяся в их пользовании техника имела значительную амортизацию [3]. В организации существенно сократился парк рисоуборочных комбайнов, многие из которых имеют возраст 12 лет и более. Все это приводит к тому, что во время уборки урожая возникает дефицит техники. Имеющиеся комбайны, а это в основном машины устаревших марок — СКГД-6 «Колос», «Енисей-1200Р», СКР-7 «Кубань», ломаются и простаивают из-за нехватки средств у организации на запасные части и ремонт. Как результат — неубранная в оптимальный срок площадь, потеря урожая и низкая рентабельность производства риса.

Одним из факторов эффективного производства риса в организациях Краснодарского края является оснащение хозяйства современной высокопроизводительной инновационной техникой и технологиями. Особое место в технологии производства риса занимает зерноуборочная техника. Улучшение использования машинно-тракторного парка — важнейшее средство повышения эффективности основных производственных фондов в рисоводстве, роста валовой продукции и уровня фондоотдачи.

Приобретение новой техники необходимо, в первую очередь, для замены старой, износ которой составляет около 100%, также это позволяет сэкономить на текущем ремонте и повысить качество производимой продукции и выполняемых работ.

Учитывая, что производство риса в некоторых хозяйствах занима-

ет свыше 50% в структуре товарной продукции, возникает необходимость в приобретении рисоуборочного комбайна. В результате сбора рыночной информации мы приходим к выводу, что наиболее подходящим для проекта в плане затрат является комбайн «Енисей-1200-РМ-05Г». Его использование позволит повысить производительность выполнения работ в оптимальные сроки, качество работ, сэкономить горючее, снизить затраты на ремонт и приобретение запчастей.

Совокупный экономический эффект от применения рисоуборочного комбайна состоит из снижения потерь при уборке и экономии затрат на ГСМ, обслуживание и ремонт, техническое обслуживание. Расчет показателей экономической эффективности представлен в таблице 1.

Экономическая эффективность применения рисоуборочного комбайна «Енисей-1200-РМ-05Г»

Показатель	Факт	Проект
Производительность комбайна, т/час	4,5	6,0
Максимальная сезонная наработка, т	2700,0	28941,4
Потери, %	2,2	1,5
Валовой сбор за период уборки, ц	26406,0	28507,3
Дополнительный валовой сбор, ц	–	2101,3
Цена реализации, тыс. руб.		
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	39978,7	43160,4
Производственные затраты, тыс. руб.	16707,6	18520,3
в т. ч.: расходы на оплату труда с отчислениями	2949,6	3184,3
стоимость горюче-смазочных материалов	1737,5	1875,8
затраты на ремонт и техническое обслуживание	1433,8	1576,5
амортизационные отчисления	3176,0	3023,6
прочие затраты	7410,7	8860,1
Чистый доход, тыс. руб.	23271,1	24640,1
Дополнительный чистый доход, тыс. руб.	–	1369,0

Таблица 1

Анализ таблицы показал, что несмотря на рост производственных затрат за счет уборки дополнительного урожая, затраты на ремонт и техническое обслуживание, амортизационные отчисления при использовании комбайна ниже, чем в отчетном году. За счет оснащения новым комбайном хозяйство может получить дополнительный чистый доход в

11596,4 тыс. руб.

Приобретение рисоуборочного комбайна «Енисей-1200-РМ-05Г» планируется в ОАО «Росагролизинг» по системе федерального лизинга со сроком договора в 10 лет, суммой первоначального взноса в 7%, удорожанием в год от закупочной цены в 6% и с периодичностью платежей равномерными ежегодными частями. Гарантийный срок эксплуатации комбайна — 36 месяцев, способ доставки — самовывоз, цена — 3 429 500,0 руб. Расчет экономической эффективности предлагаемого проекта представлен в таблице 2.

Экономическая эффективность инвестиций в приобретение рисоуборочного комбайна «Енисей-1200-РМ-05Г»

Годы	Инвестиции, тыс. руб.	Лизинговый платеж, тыс. руб.	Ожидаемый чистый доход, тыс. руб.	Чистый денежный поток, тыс. руб.	Кд=12%	Чистый дисконтированный поток, тыс. руб.
2017	3429,5	240,1	–	–	1,0	–
2018		318,9	1369,0	1050,1	0,893	937,7
2019		338,8	1369,0	1030,2	0,798	822,1
2020		358,2	1369,0	1010,8	0,713	720,7
2021		379,8	1369,0	989,2	0,637	630,1
2022		402,5	1369,0	966,5	0,569	549,9
2023		426,7	1369,0	942,3	0,508	478,8
2024		452,3	1369,0	916,7	0,454	415,2
2025		479,5	1369,0	889,5	0,406	361,1
2026		508,2	1369,0	860,8	0,363	312,5
2027		538,7	1369,0	830,3	0,325	269,8
Всего		4443,7	1369,0	9486,4	–	5497,9

Таблица 2

Исходя из данных таблицы, рассчитаем чистую приведенную стоимость проекта, которая составит: 2068,4 тыс. руб. Расчет срока окупаемости показал, что инвестиции в приобретение рисоуборочного комбайна «Енисей-1200-РМ-05Г» окупятся в течении 4 лет и 7 мес. Барьерный коэффициент - минимальный уровень доходности, на который предприятие согласно пойти при инвестировании средств будет равен 34,5%, что говорит о высоком уровне доходности данного проекта.

Инвестиционная деятельность позволяет укрепить материально-техническую базу сельскохозяйственных организаций и повысить их экономическую эффективность.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.99 № 39-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Тюпаков К. Э. Особенности эффективного формирования и воспроизводства технико-технологической базы растениеводства: монография / К. Э. Тюпаков. Краснодар: КубГАУ, 2016. 274 с.

3. Тюпаков К. Э. Теоретические аспекты управления эффективностью деятельности организации / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносов, А. А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2013. С. 236–240.

UDC 349.6

The Actuality of the Credits of the Crimean Reserves by the Federal Status

Kalugin Mikhail Mikhaylovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kalugin.mikhail@mail.ru

Usenko Anatoliy Sergeyevich
editor of Polymathis Scientific Journal
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ceo@polymathis.ru
SPIN code: 9594-2433

Abstract

The consolidation of the institution of mediation in the Russian Federation meant promoting the development of partnership business relations and the formation of the ethics of business turnover, harmonisation of social relations. According to many scientists, this procedure allows to resolve many disputes in a pre-trial order. However, the functioning of this law in full is not possible in practice due to the lack of interest from the citizens to apply to a mediator for resolving the dispute out of court. To solve this problem, the authors suggest a legal analysis of the mediation institutes in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The authors come to the conclusion that the mediation procedure in Germany is more in demand among the citizens than in the Russian Federation. The authors conclude that it is necessary to improve the current Russian legislation on an alternative dispute settlement procedure with the mediator's participation; in particular, it is proposed to carry out the mediation procedure in Russia only on a professional basis, to give lawyers the right to act as a mediator in pre-trial order. According to the authors, such measures will eliminate possible contradictions in the legislation, improve the quality of the mediator and make the mediation procedure more accessible for the Russian citizens.

Key words: media, mediator, alternative procedure of dispute settlement.

Integration of the mediation procedure into the Russian legal system in 2010 through the adoption of Federal Law No. 193-FZ of October 27, 2010 "On an Alternative Procedure for the Settlement of Disputes involving an Intermediary (Mediation Procedure)" was made to develop partner business relations and formation of business ethics, harmonisation of social relations [1].

According to Ts. A. Shamlikashvili, the adoption of the law on mediation for the Russian legal system is a significant step, which means that the state really contributes to the civil society institutions development and to the formation of the a lawful state foundations [2].

However, in practice, the institution of mediation did not receive wide distribution, which domestic specialists expected from it. So, according to official statistics, 11 cases involving a mediator were considered in 2011 and 10 cases in 2012 [3].

The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation highlights such reasons for the low popularity of reconciliatory procedures as follows [4]:

- absence of mediators;
- the novelty of the mediation procedure;
- lack of advertising in the market of professional mediators;
- low activity of educational work in the state bodies of all structured levels and local self-government bodies, mass media, mediators;
- the dispute resolution in court is a fulfillment delay of unscrupulous persons obligations to contractors;
- a high degree of conflict relations in the society;
- lack of judicial representatives motivation to reconcile the parties that could lead to significantly reduces of their services payment amount;
- the mediation procedure is unnecessary before going to court;
- low level of legal culture and a number of others.

To solve this problem, we propose to make a comparative analysis between mediation institutions of Russian Federation and Federal Republic of

Germany [5]. The Institute of Mediation in Germany, for further comparison with the domestic mediation procedure because it has been actively used since the 80s of the 20th century. According to statistics, mediators have successfully passed 2/3 or 75% of disputes. The fact that the Russian Federation and Germany belong to one legal family, their historical proximity, [6] and their constitutional system foundations similarity makes it possible to study the mediation procedure functioning in both countries and also by using the research results add the current Russian legislation with a view of improving the effectiveness of the mediation procedure.

The modern German mediation procedure model is reflected in the German Federal Law of July 26, 2012 "On Supporting Mediation and Other Forms of Extrajudicial Settlement of Conflicts" [7].

In Clause 1, Paragraph 1 of this Law, mediation is a confidential and structured process in which parties, with the assistance of one or more mediators, of their own free will and under their responsibility seek for a mutually beneficial conflict settlement.

Before the consolidation legislative of the German Federal Law of 26.07.2012, in many German states was practiced a judicial mediation by acting judges of general and specialised courts (labor, social, administrative). So, in case of the parties agreement to the procedure of mediation, the judge, who held a process, referred it to the mediator judge, and the proceedings in this case were closed [8].

Art. 3 of the Federal Law No. 193 includes in the mediation principles in Russian Federation such principles as: voluntariness, confidentiality, cooperation and equality of the parties, impartiality and independence of the mediator.

Thus, we see that legislation on mediation of Germany and Russia is based on general principles. However, there are also significant differences, which are discussed below.

Firstly, only a person who successfully passed a special course under the program of the Ministry of Justice of Germany can become the mediator in Germany. In contrast in the Russian Federation the activity of the mediator is

divided on a professional and unprofessional basis. The program of mediator courses in Germany allows studying the basis of mediation, the general idea of the conflict, the tactics of negotiation, the right of mediation and the role of this right in German legislation to future mediators. In addition, within the framework of this program, the mediators have to be monitored and evaluated by other mediators. At the same time, mediators are required to upgrade their qualifications, which confirmed by the relevant certificate of the Ministry of Justice of the Federal Republic of Germany.

Secondly, one of the types of mediation in Germany is advisory mediation. This activity can be carried out on a professional basis and by lawyers. Such procedure is similar to the practice of lawyers in the Russian Federation [9].

So, in accordance with paragraph 1 of Art. 1 of the Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ "On Advocacy and Legal Profession in the Russian Federation," the legal profession is understood as qualified legal assistance provided on a professional basis by persons who have received the status of a lawyer in the manner established by this Federal Law, who are individuals or legal entities with a view to protecting their rights, freedoms and interests, as well as providing access to justice.

Considering the social and legal nature of advocacy, we can conclude that the main purpose of such activities is the settlement of a legal dispute.

In our point of view, lawyers are persons who carry out their activities on a professional basis, they are specialists in law and able to resolve the conflict in the parties interests, by not leading it to the process. An additional function of the domestic legal activity is to reduce the level of conflict tension in legal disputes.

Thus, in our opinion, if the mediation institution in Russian Federation to advocacy will be referred to legal activity it will be able to resolve several of the most important problems which are as follows [10]:

— first, the parties will receive professional qualified advice on their legal situation;
— second, the number of clients in lawyer chambers (offices, bureaus)

will increase;

— third, in the interest of allowing lawyers to alternative non-judicial dispute settlement procedures, we suggest that the Bar Associations to develop and adopt appropriate pricing list for mediation activities. In this situation, the lawyer's office (bureau) will conclude a contract with the client to provide mediation services [11];
— fourth, to lay under obligation the lawyers in order to produce at least 10 free consultations a year and report to the corresponding bar of lawyers.

Returning to the analysis of the correlation between the Russian and German legislation on mediation we note an interesting feature of the Federal Republic of Germany Law of July 26, 2012, which fixes the provisions on the compulsory report of the German Government to the Bundestag about the influence of the law on the further development of the mediation procedure and the qualification courses for the mediators. Thus, in accordance with paragraph 1 of paragraph 8 of the Federal Republic of Germany Act of July 26, 2012, the Federal Government provides a report to the German Bundestag until July 26, 2017, including the legislative competence of the federal states in the sphere of judicial expenses, the effects of this Law on the development of mediation in Germany and the situation with the training and upgrading of the mediators. The report should reflect and evaluate the results, as well as the main directions for mediation in Germany. The result of this report is the discussion on the expediency of the other legislative acts adoption, as well as the addition of the mediators who are available in the field of training and advanced training related to the need to guarantee the quality of mediation and protect the interests of consumers.

Regulations on the provision of a report on the mechanism for the functioning of the mediation procedure and training courses for the mediator can remove possible contradictions in the legislation, improve the quality of the mediators and make the mediation procedure more accessible to Russian citizens. We believe that the implementation of this provision in Federal Law

No. 193 of October 27, 2010 is particularly relevant, because it will create a favorable basis for its functioning.

It goes without saying that in Russia there are all of the necessary prerequisites for the mediation procedure successful functioning. Law enforcement activities in this area should be aimed not only at reducing the judicial load, but at also guaranteeing the rights protection of the mediation procedure parties. Summarising, we suggest to supplement the existing domestic legislation:

1. To exclude from Art. 15 of the Federal Law of October 27, 2010 No. 193 the provision according to which the activity of the mediator can be carried out on an unprofessional basis.

2. To develop a unified requirements and schedule of the qualification exams for the position of a mediator. After successfully passing this examination, a person must receive a qualification certificate (license) for the right to mediate activities.

3. To supplement the Federal Law No. 193 of October 27, 2010 with a provision according to which mediators are required to take courses on upgrading their qualifications every 5 years.

4. To exclude the Sub. 2 Par. 6 Art. 15 of the Federal Law of October 27, 2010 No. 193 which prohibits mediators from providing legal, consultative or other assistance to any party.

5. To complete Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002 "On Advocacy and Legal Profession in the Russian Federation" with a provision entitled lawyers to conduct a mediation procedure on a reimbursable basis.

6. To lay under obligation lawyers to produce at least 10 free consultations per year and counted before the corresponding bar of lawyers.

7. To make and take appropriate pricing list for mediation by the Bar Associations.

8. To implement in the Russian legislation the regulations on the provision of a report in 2020 by the Government of the Russian Federation to the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on the mechanism for the functioning of the mediation procedure and training

courses for the mediators.

References

1. Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ "On the Alternative Procedure for Settlement of Disputes Involving an Intermediary (Mediation Procedure)". *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii, 2010* (31). In Russian.

2. Shamlikashvili, Ts. A. (2014). *Vnedreniye mediatsii v Rossii [Introduction of Mediation in Russia]*. Retrieved from http://www.mediacia.com/publications/81.html

3. Tomilova, T. A. (2013). Institut mediatsii v Rossii poka ne rabotayet [The Institute of Mediation in Russia Does not Work Yet]. *Parlamentskaya gazeta*. Retrieved from http://www.pnp.ru/news/detail/15277

4. Certificate on the Practice of Application by the Courts of the Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ "On the Alternative Procedure for Settlement of Disputes Involving an Intermediary (Mediation Procedure)" for the Period from 2013 to 2014. *Byulleten Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii, 2015* (6). In Russian.

5. Usenko, A. S. (2014). V sudakh otkryvayutsya spetsialnyye komnaty dlya primireniya i mediatsii [The Courts Open Special Rooms for Reconciliation and Mediation]. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom obshchestve, 2014* (20). Pp. 36–40.

6. Saidov, A. Kh. (2003). *Sravnitelnoye pravovedeniye (основные правовые системы современности) [Comparative Jurisprudence (Basic Legal Systems of the Present)]*. Moscow: Yurist.

7. *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Basic Law for the Federal Republic of Germany]*. (1949). In German. Retrieved from: https://www.bundestag.de/gg

8. Abolonin, V. O. (2012). Kommercheskaya mediatsiya v Rossii: osobyy vektor razvitiya [Commercial Mediation in Russia: a Special Vector of Development]. *Zakon, 2012* (3).

9. Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ "On Advocacy and Legal Profession in the Russian Federation". *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii, 2002* (23). In Russian.

10. Leskova, Y. (2014). Non-Commercial Organizations in New Russian Civil Code: New Problems While Applying the Vested Rules. *Vlast zakona, 2014* (3). In Russian.

11. Tanaga, A. N. (2002). Svoboda vybora vida zaklyuchayemogo dogovora [Freedom to Choose the Type of Contract to be Concluded]. *Byulleten Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii, 2002* (7).

UDC 140.8

Russian National Character: from Traditionalism to Radicalism

Pobegutsa Aleksey Vasilyevich
applicant of the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: hamster_ares@mail.ru

Danilova Marina Ivanovna (research advisor)
editor of Polymathis Scientific Journal
Doctor of Philosophy, VAK professor, the head of a chair of the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The market reforms of the last decades of the 20th century were based on the theory of rational economic behaviour of a so-called homo economicus. Narrow-mindedness of this point of view is obvious. An economic player is under influence of various factors including those of non-economic origin. Ethnocultural and ethnopsychological characteristics have earned a special place among them. The author tries to answer the question how, to which degree, and in what direction the national character and the mentality of the Russian people influence the economic culture and the assessment of rationality of economic behaviour. The national psychology forms world orientation and social experience, develops certain mental and behavioural predispositions. This article covers the features of the Russian national character and mentality which possesses dualism and radicalism. These two traits show themselves in history and economic culture which have a negative impact on the state of the society and the human. A special attention is paid / The authors pays a special attention to the ethical principles of economic culture and activity which are the key values of all the Russian culture. The task is to blend, if possible, the ideals and the traditions of the society with its up-to-date changes. One should show preference to the evolutionary path of development as opposed to the revolutionary one.

Key words: national character, national spirit, traditionalism, radicalism, ethnicity, national way of life, Russian intelligentsia, revolutionary nature, criticality, social ideal,

welfare of the people, culture and civilisation, moral absolute.

Drastic changes in the Russian history and economic activity [see 1] can be explained to a large extent by the peculiarities of the national character and mentality of the Russian people, the dualism and contradictions of which were noted by Nikolay Berdyayev in his Russian Idea [2]. These dualism and contradictions resulted from various causes which as a whole led to the pendulous character of the changes.

Igor Kon defines the national character as "a unity of psychological features and ways of action formed and adopted in the course of joint historical development and imprinted in the social mind." [3, pp. 17–28] The first attempts to explain the peculiarities of the national characters by the differences in climate and geographical conditions can be traced back to Herodotus. In the Age of Enlightenment, Montesquieu introduces the notion of national spirit which, according to him, depends on the environment and climate. Spiritual way of life, as Gustav Shpet says, is a variable value, but a value which is constantly present in full social experience. The strong point of tradition is that the spiritual wealth of an individual correlates with the past of the people among which they reckon themselves. The spiritual way of life matches of a person the spirit of their people [4, pp. 475–577]. According to Shpet, ethnical identity shows itself through subjective consciousness that a person belongs to a certain ethnos. An ethnos is, according to Nikolay Trubetskoy, a symbolic person.

On the contrary, Lev Gumilev supports the point of view that collective psychology has an impact on an individual. He writes about the power of an ethnic field which he calls passionarity. It creates the rhythm at the heart of the work of ethnic groups which is called historical activity. Any break in this rhythm may adversely affect all the efforts.

In harsh times, as a reaction to uncertainty, the role of ethnicity, as the most ancient and stable form of informational structuring of the world, increases [5, pp. 26–29].

Tradition is not only stable and conservative, it also possess potential creative power. "All the great things a man or a people can tell only in their own way and all the work of a genius is born right in the fold of national experience, spirit, and way of life." "Show me how you believe and pray, how your kindness, heroism, sense of honour and duty show themselves, how you sing, dance, and recite poetry, what you call 'to know' and 'to understand,' how you love your family, who your favourite leaders, geniuses, and prophets are: tell me all this, and I will tell you what nation you are son of; and all this depends not on your conscious rule, but your unconscious spiritual way of life." [6, pp. 134–289]

Inconsistency of the Russian character springs from struggle between the East and the West, two tendencies of Russian historical development, in the history of the Russian people. Along with a great faith in messianism of the Russian people, there were split and discord which led to the age of criticism [2, p. 21]. In its turn, it had an influence on a revival, on search of a person's moral ideal in the fold of freemasonry. The latter prepared for search of true universal Christianity and for coming of the age of philosophy in Russia.

The age of criticism gives rise to the Decembrists and opens the age of revolution. Secrets societies provided for appearance and strengthening of socially tinged thoughts. The Freemasons and the Decembrists prepared for appearance of the Russian intelligentsia and the Russian literature. As N. Berdyayev writes, the themes of the Russian literature will always be Christian, even when the writers, in their own mind, will depart from Christianity [2, p. 32]. These are the problems between creativity and sanctity, creativity and salvation. The Russian intelligentsia is an idealistic class which ideas lived in the past and the future, but not in the present, therefore they felt themselves groundless.

N. Berdyayev convincingly shows that not only tradition, but also revolutionism (utopianism, nihilism) is historical in Russia [2, p. 34]. It is revolutionism in which the writer sees the dynamism of how changes in the life show themselves. If the Russian dogmatists take a religious form, the left

intelligentsia assumes a character of a monastic order (asceticism, ability to sacrifice, going through martyrdom). The appearance of them both is legacy of the split which gave rise to the conflict with state authority.

N. Berdyayev considers Radishchev, accuser of serfdom and one of the first Russian populists, to be the founder of the Russian intelligentsia. The populists (narodniks) put welfare of the people and supremacy of conscience above everything else. The Russian intelligentsia was not homogeneous, but it was united by the radicalism of their views: in search of ideal reality and better life, they saw their ideal, some saw it in the past, in pre-Petrine Russia or in the ways of development of the Westernism, some saw it in a revolution to come. They were consumed with emotional revolutionism, as N. Berdyayev characterised this state of the society [2, p. 36]. Criticality, overestimation of the value of all the political forms of government, being against the empire and "for the sake of people," feeling of guilt towards it, and desire for serving it, these are the features of the Russian intelligentsia.

According to N. Berdyayev, Russian thinking tends to totalitarian teachings, this results from religious mentality of the Russian people in search of the final truth and justice. Berdyayev's thought turned to be prophetic: the seeds of Marxism fell on fertile ground.

Radicalism also influenced the formation of philosophy and the perception of reality. The rise of philosophy under the impact of the German classical literature was positive (one should notice that it soon became a disappointment), while German influence on the Russian statehood was harmful and fatal, according to N. Berdyayev. On the one hand, aspiration for progress, revolution, and the latest achievements of civilisation, on the other hand, acute realising of vacuousness and deformity of all the results of the world progress [2, pp. 39–41].

The Slavophiles were the first Russian populists and the first who opposed a religious culture to a godless civilisation. Religious thinking is more coherent than the Western one, according to the Slavophiles. The Western theology is abstractive in its mind, while the Orthodoxy possesses inner integrity and aspiration for inner real content. Fedor Dostoyevskiy stood

for necessity of the moral absolute. The source of the moral deadlock of the West, as the writer thought, was "ruin of the moral absolute." The moral absolute is either present in the mind of the people, and lives, or not, and then it goes to its end.

The Slavophiles sought in history, society, and culture the same spiritual integrity they found in their soul. They wanted to discover an original type of culture and social order on the spiritual ground of the Orthodoxy. They believed in a great mission of the Russian people and in a truth hidden within it. It was a social ideal which the Slavophiles created. But, as Lev Tolstoy wrote in his letter to Yakovleva in 1910, the ideal is always unachievable, but it does not mean that one should give it up as hopeless and not follow it; right on the contrary, one should do all their endeavours to become more and more close to it.

It is faith in which Khomyakov saw the motive basis of the history, while the Western rationalism was chained with necessity. The Russians have more spiritual freedom than the more free and educated peoples of the West, it is a polar feature of the Russian people, according to the Slavophiles. This results in religious wayfaring and Russian rebelliousness.

A traditional society is built in the same way as family relationship is. According to N. Berdyayev, a greater community character is peculiar to the Russians as compared with the peoples of the West, and it is a metaphysical quality of the Russian people. Khomyakov saw the ideal of the social life structure in Russian community in which one feels free "as in a chorus." Generally speaking, there are three bases of Russia, according to Khomyakov: the ideal Orthodoxy, the ideal autocracy, and the ideal nationality. Berdyayev calls it a utopia [2, pp. 55–60]. Dostoyevskiy also opposes the fixed ideal of the Slavophiles and stands for tragic realism of life.

Russian thoughts of property are defined not by attitude towards property as a social institution, but by attitude towards the person, towards the search of social justice, these are the things the struggle against the bourgeoisie and rejection of the bourgeois world are connected with.

Philosophy was considered either a way of changing the soul

(disposition of the Slavophiles towards religion) or a way of changing the society (that of the Westernisers towards revolution, towards socialism), and the second line won, though in both cases philosophy carried a dual character. As early as in Herzen's works one might observe appearance of the populist socialism to oppose the petty bourgeoisie of the Westernism and disappearance of personality, as a person is only possible in community. And, as N. Berdyayev notes, the socialistic Westernism is here more Eastern than Western [2, p. 68], in the Marxism of the Communists there are some features of the Russian messianism [2, pp. 72–73], but there is also radicalism, as we would say.

The beginning of the 20th century in Russia is marked by the development of industrial capitalism and the socialist revolution, by the destruction of the state apparatus which followed it, and by building of a new socialist economy. The end of the century is characterised by the breakup of the state, shock therapy, privatisation, and modernisation of the economy. The difficulties of the transition period were connected not only with the moral losses, but also with the real events of the civil war in the first case and with the gangster repartition of property in the second case. The expenses were too high. Perhaps, more balanced combination of traditions and innovations in the process of building a new life without shock could lead to the same results, but with lesser losses [see, e.g. 7]? It is not radicalism, but evolutionism which is a more humanitarian way of development which take into account all the spiritual and cultural experience of the people. A special attention should be paid to the creative potential of the tradition in contrast to the destructive power of the revolution despite all the dynamism of the latter.

Ivan Turgenev's words sound as an edification for the descendants when he says that in the ages of the people's life which are called transition, the cause of an intellectual person, of a true citizen of the homeland is moving forward despite the difficulty and, often, filth of this way. To go without any loss of the basic ideals (Dostoyevskiy's spiritual absolute) which all the life of the community is built upon, the community which they justly belong

to. Sometimes, in such periods there is a lack of everyday laborious task in order to achieve the social harmony in the combination of old and new, of traditions and innovations, of consideration for the people.

References

1. Danilova, M. I., Anastasov, V. D. & Pobegutsa, A. V. (2012). Radicalism in Solving the Peasant Problem in Russia. *Scientific Journal of KubSAU, 2012*(5). In Russian. Retrieved from: http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/36.pdf

2. Berdyayev, N. (2015). *Russkaya ideya [Russian Idea]*. Saint Petersburg: Azbuka.

3. Kon, I. S. (1971). K probleme natsionalnogo kharaktera [On the Issue of National Character]. In Porshnev, B. F. & Antsyferova, L. I. (Eds), *Istoriya i psikhologiya*. Moscow: Nauka.

4. Shpet, G. G. (1989). Vvedeniye v etnicheskuyu psikhologiyu [Introduction to Ethnic Psychology]. In Shpet, G. G., *Sochineniya*. Moscow: Pravda.

5. Lebedeva, N. M. (1997). Etnicheskaya i kross-kulturnaya?.. K voprosu o metodologii otechestvennoy psikhologii [Ethnic and Cross-Cultural? On the Issue of Methodology of the Domestic Psychology]. In Lebedeva, N. M. (Ed.), *Etnicheskaya psikhologiya i obshchestvo*. Moscow: Staryy sad.

6. Ilin, I. A. (1993). *Put k ochevidnosti [A Way to Openness]*. Moscow: Respublika.

7. Pobegutsa A. V. (2017). The Dialectics of Traditions and Innovations in Economic Culture. *Society: philosophy, history, culture, 2017*(7). In Russian. Retrieved from: http://dom-hors.ru/vipusk-7-2017-obshchestvo-filosofiya-istoriya-kultura/